

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ОБЪЯВЛЕНІИ печатаются по 15 коп. строки въ день. На 1-й страницѣ 20 к. стр. За размѣру объявленій при расцѣхъ начислено по 3 р. съ сотни разовыхъ. ТЕОРИИ доставляются въ редакцію съ адресомъ, фамилей и условіемъ автора. Доставка бѣзъ условій слѣдуетъ безплатно. Въложеніе въ редакцію для редакціи не оплачивается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
Съ доставкой въ Томскъ Годъ—8 р. 6 мѣсяцевъ—5 р. 50 к. 3 мѣсяца—2 р. 1 мѣсяцъ—1 р.
Съ пересылкою въ др. города: Годъ—9 р. 6 мѣсяцевъ—6 р. 3 мѣсяца—3 р. 25 к. 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.
За перенумерацию номера оплачивается пеня въ 30 к.

Редакция помещается по Дворянской улицѣ въ домъ Вахрушиной, и открыта по субботамъ съ 4 час. дня.

Контора, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, открыта для приема подписки и объявленій ежедневно, съ 10 до 6 час. дня.

Открыта подписка на „Сибирскую Газету“ 1883 года.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Телеграммы.—II. Томскъ, 27 ноября.—III. Хроника.—IV. Театральными впечатленіями.—V. Сибирская почта: (Корреспонденція изъ Нерчинска, Иркутска, с. Бирюсы, Семипалатинска и Вяртаня); некая извѣстия.—VI. Русскія извѣстия.—VII. Иностранныя извѣстия.—VIII. Живнхъ.—IX. Библиографія.—X. Объявленіе.

Томскъ, 28 ноября.

Телеграммы «Сибирской Газеты».

(Отъ Сверхнаго Телеграфнаго Агентства.)

С.-Петербургъ, 21 ноября. Въздѣлье сходки, бывшей 15 ноября въ Демидовскомъ лицей, въ Ярославль, для выраженной сочувствія Казанскимъ и Петербургскимъ студентамъ, исключены и высланы къ родителямъ 11 студентовъ лицей.—Въ Харьковскомъ университетѣ и Ветеринарномъ институтѣ ожидаютъ новыхъ безпорядковъ, хотя университетскимъ и военнымъ начальствомъ приняты энергичическія мѣры для ихъ предупрежденія. Въ Киевскомъ университетѣ порядокъ, повидимому, восстановленъ вполне.

— Въ Кахановскую комиссію поступилъ проектъ учрежденія начальниковъ губернской полиціи вмѣсто начальниковъ губернскихъ жандармерскихъ управленій.

— Кромѣ увеличенія штрафа за безплатное торговлю крѣпкими напитками, предполагается еще усилить уголовное наказаніе за такую продажу.

Рязань, 20 ноября. Общественный банкъ прекратилъ выдачу ссудъ подъ процентныя бумаги и учетъ векселей.

Тамбовъ, 21 ноября. Общественный банкъ сократилъ ссуды.

Москва, 20 ноября. Въ декабрѣ въ судебной палатѣ будутъ разсматривны дѣла по обвиненію въ подкупѣ Вологодскихъ и Владимірскихъ присяжныхъ засѣдателей.

— 16 ноября разбиралось въ судебной палатѣ дѣло о бывшемъ судебномъ слѣдователѣ Карповѣ, обвиняемомъ въ подмогахъ и растратѣ. Сегодня слушается дѣло о растратѣ въ Московскомъ торговомъ банкѣ.

Симферополь, 21 ноября. Окружный судъ разсматривъ дѣло о кражѣ 42 000 р. изъ казначейства. Посудимые Калитченко и Новгородскій признаны виновными и приговорены къ ссылкѣ.

Архангельскъ, 20 ноября. Заводская промышленность въ губерніи въ два года упала на 600.000 руб. сер.

Парижъ, 20 ноября (2 декабря). Общественное мнѣніе сильно встревожено дефицитомъ въ 208 милліоновъ въ бюджетѣ 1882 г.— Французская печать сильно возмущена тѣмъ, что германскій парламентъ воспретилъ употребленіе французскаго языка въ областной комиссіи Эльзаса и Лотаринги.

Константинополь, 21 ноября (3 декабря). Въздѣлье открытаго заговора султана обнаруживаетъ тревогу, заперся во дворцѣ,

употреблять въ пищу только тѣ кушанья, которыя приготовлены при немъ. Нѣсколько высшихъ сановниковъ арестовано. Новая партія войскъ, подозрѣваемыхъ въ невѣрности султану, выслана въ разные черноморскіе порты. Назначенный на-дняхъ первымъ министромъ Ахметъ-Вефикъ уже уволенъ и на его мѣсто снова назначенъ Саидъ-паша.

Каиръ, 21 ноября (3 ноября). Военный судъ приговорилъ Араби-пашу къ смертной казни; хедивъ замѣнилъ казнь ссылкой.

С.-Петербургъ, 22 ноября. Изъ состава комитета по составленію новаго гражданскаго уложенія образована редакціонная комиссія, которая обратилась къ сенаторамъ и другимъ лицамъ съ просьбою указать недостатки гражданскихъ законовъ и необходимыя измѣненія.

Константинополь, 21 ноября (3 декабря). Возстановлены званія великаго визиря и сараскира. Первымъ назначенъ Саидъ-паша а послѣднимъ Османъ-паша. Эти перемены вообще и составъ новаго министерства означаютъ возвращеніе къ порядкамъ, существовавшимъ до конституціи 1878 года.

С.-Петербургъ, 23 ноября. Продажа новыхъ гербовыхъ марокъ начнется только по изреходованіи всѣхъ заготовленныхъ существующаго образца.

— 25 ноября. Вопросъ о постройкѣ Екатеринбургско-Тюменской дороги будетъ разсматриваться въ комитетѣ министровъ 30 ноября.

— Въ разсмотрѣніи комитета министровъ находится вопросъ о возстановленіи форменной одежды для университетскихъ студентовъ.

— Морское министерство испрашиваетъ 5.580.000 руб. для усиленія боеваго флота.

Харьковъ, 24 ноября. Вчера, въ ветеринарномъ институтѣ вышло объявленіе попечителя учебнаго округа, приглашающее студентовъ подчиняться правиламъ и дать подписку въ исправномъ посѣщеніи лекцій; нежелающие исполнить это требованіе будутъ исключены.

Орель, 24 ноября. Въ видѣхъ успокоенія вкладчиковъ, производится правительственнымъ чиновникомъ ревизія Орловскаго общественаго банка. На время ревизіи учеты прекращены.

Одесса, 24 ноября. Третьяго дня, близъ города, потерѣлъ крупнѣе пароходъ съ тремя баржами; волненіе мѣшаетъ помочь и судьба парохода неизвестна.

Цетинье, 24 ноября (6 декабря). Газета «Гласъ Черногорца» говоритъ, что берлинскій трактатъ поставилъ Черногорю въ такое положеніе, что при всемъ своемъ миролюбіи, она должна неуспѣшно готовиться къ оборонѣ; этимъ объясняется ея вооруженіе.

Лондонъ, 25 ноября (6 декабря). Извѣстный историкъ Луи Бланъ скончался.

Томскъ, 27 ноября.

«Правда и милость да царствуютъ въ судахъ» было сказано въ знаменитомъ указѣ, которымъ повелевалось привести въ исполненіе судебныя уставы 1864 года. И эти слова не были простой фразой. Новые судебныя уставы, въ ихъ первоначальной редакціи, дѣйствительно, въ состояніи были дать обществу милостивый и правый судъ. Устойчивость, ясность, судъ-присяжныхъ, достаточная матеріальная обеспеченность судебного персонала, приближительная независимость судей отъ администраціи, все это такіе принципы, которые только и могутъ обеспечить, если не вполне, то хотя приблизительно правый, скорый и милостивый судъ. Съ радостію и надеждою были встрѣчены новыя судебныя уставы всѣмъ русскимъ обществомъ, все стали надѣяться, что новый судъ въ скоромъ времени сдѣлается достоинствомъ всего русскаго общества. Но прошло уже почти 20 лѣтъ со дня обнародованія судебныхъ уставовъ, а часть русскаго общества и, при томъ весьма значительная, до сихъ поръ остается при старомъ судѣ, несостоятельность котораго еще императоръ Николай сознавалъ очень сильно.

Да, Сибирь еще и теперь живетъ при старомъ судѣ. Нечего говорить, какъ это тяжело отзывается на сибирскомъ обществѣ. Сколько обидъ, оскорбленій, правонарушеній остается безъ наказанія только потому, что обидные и оскорбленные не надѣются получить удовлетворенія и въслѣдствіе этого не начинаютъ дѣлать. Нечего говорить о тѣхъ многочисленныхъ фактахъ правонарушеній гражданскихъ, которые въ корень подрываютъ кредитъ, правильность торговли, промышленность и собственность. Вотъ почему всякаго свѣжаго человѣка, прѣзжающаго въ Сибирь, поражаетъ то пренебреженіе къ законамъ и судамъ, которое высказывается всѣми, начиная отъ крестьянина и кончая высоко образованнымъ человѣкомъ.

Разуміется, во всей этой безудачи большинство сибирскаго общества винитъ судей: они, говорятъ, не только ничего не понимаютъ въ законахъ, но даже народъ малограмотный. Насколько справедливы эти обвиненія, мы не станемъ говорить, но во всякомъ случаѣ винить однихъ судей больше, чѣмъ несправедливо. Причину зла нужно искать въ самыхъ порядкахъ, обрядахъ судопроизводства и судостроительства, въ отсутствіи устойчивости, зависимости судей отъ администраціи, крайне мизерномъ содержаніи судей и пр.

Въ самомъ дѣлѣ, возможна-ли справедливость при существованіи въ судопроизводствѣ теорій совершенныхъ и несовершенныхъ, доказательствъ, при судебныхъ слѣдователяхъ изъ чинъ полиціи, въ большинствѣ случаевъ, низшаго ранга, неокончившихъ даже уздажнаго училища, канцелярскаго тайнѣ, системѣ рапортовъ, отношеній, журналовъ, протоколовъ? Возможна-ли милость, когда судья связаны дѣльной системой формальныхъ доказательствъ? Возможна-ли скорость при тѣхъ срокахъ, какіе существуютъ здѣсь въ дѣлахъ гражданскихъ и при слѣдователяхъ по уголовнымъ дѣламъ, заваленныхъ цілою массой дѣлъ чисто административныхъ? Чтобы отвѣтить на все эти вопросы, мы представимъ читателю маленькую характеристику Томскаго окружнаго суда. Онъ, какъ находящійся въ одномъ изъ большихъ сибирскихъ городовъ, гдѣ несравненно легче найти людей съ образованіемъ, людей честныхъ, которые могли-бы съ достоинствомъ отправлять функціи суда, можетъ служить наиболѣе подходящимъ примѣромъ сибирскихъ судебныхъ порядковъ.

Районъ дѣяствія Томскаго окружнаго суда составляетъ: города Томскъ, Кольванъ, Нарымъ и весь Томскій округъ. Въ районѣ его дѣяствія живетъ 199 011 человѣкъ, въ томъ числѣ масса сосланныхъ на житье, или на поселеніе въ Сибирь, прошедшихъ острожную школу и потому самыхъ вредныхъ кандидатовъ въ подсудимые. Онъ составляетъ первую инстанцію суда и ему подсудны все дѣла, какъ гражданскія,

такъ и уголовныя, за исключеніемъ только дѣлъ о преступленіяхъ по должности. Гражданскія дѣла въ дѣлѣ его подлежатъ безъ ограниченія цѣны иска и во всемъ этимъ дѣлами онъ постановляетъ рѣшительныя опредѣленія, на которые можно жаловаться только въ порядкѣ апелляціонномъ. Что-же касается уголовныхъ дѣлъ, то по однимъ изъ нихъ, въ которыхъ преступленіе не влечетъ за собою лишенія правъ, окружной судъ составляетъ рѣшительныя опредѣленія, по дѣламъ же о преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе, или ограниченіе правъ—полагаютъ только мнѣнія и затѣмъ дѣла сами собой направляются на рѣшенію въ губернской судъ. Кроме того, Томскій окружной судъ вѣдаетъ: утвержденіе въ правахъ законнаго наследованія, введъ во владѣніе при переходѣ недвижимыхъ имуществъ, наблюдаетъ за производствомъ слѣдствій, утверждаетъ опредѣленія слѣдователей о заключеніяхъ подъ стражу, равно какъ освобождаетъ заключенныхъ. Затѣмъ, по упраздненіи въ 1864 г. горюдоваго суда, окружному суду стали подлежать все дѣла о конкурсахъ, о торговой несостоятельности, о-же-же замѣнить собою и коммерческій судъ. Наконецъ, въ вѣдѣніи его суда находится дворянская опека. Уже одно это перечисленіе дѣлъ показываетъ, что онъ не въ состояніи сколько-нибудь сносно вести дѣла правосудія; въ дѣлѣ юрисдикціи этого суда несравненно обширнѣе юрисдикціи окружныхъ судовъ по новымъ судебнымъ учрежденіямъ, потому что онъ совмѣщаетъ въ себѣ функціи мировыхъ, окружныхъ, коммерческихъ судовъ и дворянской опеки, между тѣмъ, личный составъ его несравненно меньше любого окружнаго суда въ Россіи; можно-ли же отъ него ожидать внимательнаго, добро-собственнаго отношенія къ дѣлу? Вся масса дѣлъ, которая вливается въ средѣ народонаселенія Томска съ его округомъ должна пройти чрезъ окружной судъ, можетъ-ли этотъ судъ при четырехъ членахъ справиться съ этой массой? Быть можетъ, съ этими дѣлами и возможно было бы справиться, если-бы допускалась уступка суда, но въ дѣлѣ все проходитъ чрезъ бумагу, ни одного дѣяствія на судъ, ни тяжущихся, ни подсудимые не могутъ произнести безъ того, чтобы оно не было обращено въ извѣстную бумажную форму, а при такихъ условіяхъ трудъ суда увеличивается до чрезвычайныхъ размѣровъ.

Какъ вообще великъ трудъ Томскаго окружнаго суда, можно судить изъ слѣдующей таблицы, извлеченной изъ отчетовъ его суда за 1880 и 1881 года:

	Оставшихъ въ началу Поступивъ въ течение года дѣлъ нерешенъ года.			
	гражд. дѣл. угол. дѣл. гражд. дѣл. угол. дѣл.			

Въ 1880 г.	313	118	258	1,028
Въ 1881 г.	288	55	237	783

Если считать каждое изъ показанныхъ въ этой таблицѣ дѣлъ состоящимъ только изъ 30 листовъ (дѣлъ состоящихъ изъ меньшаго числа листовъ, сколько намъ извѣстно, бываетъ очень мало; но за то бываютъ дѣла, состояція изъ нѣсколькихъ тысячъ листовъ), то выйдетъ, что члены Томскаго окружнаго суда должны были въ 1880 г. прочесть 51,450 лист., или раздѣляя это число на 4 (по количеству членовъ суда), каждый членъ суда долженъ былъ прочесть въ теченіе года—12 863 листа, или по 35 листовъ каждый день, не исключая никакихъ праздниковъ. Имѣйте въ виду, что прочесть нужно было 35 листовъ не печатныхъ, а писанныхъ и при томъ въ большинствѣ случаевъ, чрезвычайно дурно. Затѣмъ, изъ прочитаннаго нужно было составить выписку такъ, чтобы ни одно изъ обстоятельствъ, раскрытыхъ слѣдствіемъ, или составленіемъ сторонъ и могущихъ вліять на рѣшеніе дѣла, не было опущено, послѣ того написать, такъ называемыя соображенія и дать заключеніе, которое и должно поступить на обсужденіе всѣхъ членовъ. И все это члены суда должны были продѣлывать каждый день; сообразитеже, читатель, что это за варварскій трудъ! Но мы приняи во вни-

маше только дѣла гражданскія и уголовныя. Краймъ ихъ есть еще дѣла конкурсная, дѣла по опекамъ, дѣла частныя, многія изъ нихъ бываютъ очень сложныя и обширныя, и на нихъ, стало быть, нужно было потратить много времени, много труда физическаго и умственнаго. Уже изъ одного приблизительнаго расчета труда, лежащаго на членахъ окружнаго суда, можно съ полною достоверностью заключить, что исполнить его сколько-нибудь основательно, сообразно съ требованіями закона и справедливости, они не въ состояніи; все стремленіе ихъ направляется къ тому, чтобы выгнать поскорѣе дѣла изъ суда, не забываясь объ основательности, или неосновательности рѣшеній.

Такимъ образомъ по одной только юрисдикціи окружнаго суда, по количеству дѣлъ подлежащихъ разсмотрѣнію его, можно предъ къ прямому заключенію, что ожидать отъ этого суда милости и строгой правды едва-ли возможно! Если-бы юрисдикція этихъ судовъ была больше ограниченная, быть можетъ, окружныя суды могли бы сколько-нибудь удовлетворять требованія правосудія; но въдѣ имъ подсудны всѣ дѣла гражданскія и уголовныя безъ ограниченія суммы иска и мѣры наказанія. По отчету окружнаго суда за 1880 годъ видно, что въ этомъ году всѣхъ подсудимыхъ по сему суду было—1.184 человѣка и въ томъ числѣ 277 человѣкъ содержалось подъ стражей. Видѣ только представить себѣ, что въ теченіе одного года 1184 человѣка находились въ власти этого суда страшно; видѣ отъ этого суда, несостоятельность котораго всѣмъ сознавать, завѣсно чистъ, доброе имя, благополучіе всѣхъ этихъ лицъ? А тѣ 277 человѣкъ, содержавшихся подъ стражею—каковы должны были быть ихъ опущенія при непомъ сознаніи, что счастливый исходъ ихъ участи въ значительной степени зависитъ отъ слѣпнго счастья, подобно лотерейному.

То-же самое нужно сказать и о дѣлахъ гражданскихъ. По отчету суда за 1880 годъ цѣнность рѣшенныхъ судомъ гражданскихъ дѣлъ безъ переноса въ высшую инстанцію равнялась 89.364 р. 16 к., а по отчету за 1881 г.—133.015 р. 20 к. И здѣсь, стало быть, отъ рѣшенія суда, по самому устройству своему несостоятельному, зависѣла благосостояніе, быть можетъ, не одного десятка семействъ.

Не упускайте, читатель, что мы желаемъ этими словами задѣть настоящій личный составъ окружнаго суда. Нѣтъ, мы далеки отъ этой мысли. Персоналъ суда можетъ состоять изъ вполне честныхъ людей, но и честные люди не въ состояніи судить здѣсь по правдѣ. Масса дѣлъ не даетъ имъ возможности относиться къ своимъ обязанностямъ внимательно, по необходимости, судятъ поверхностно, лишь-бы только дѣла сбыты съ рукъ. Разумѣется, опытный юристъ, или вообще образованный человѣкъ и здѣсь-бы могъ кое-что сдѣлать, но изъ этихъ людей пойдеть въ этотъ судъ? Если-же это и случается, то онъ смотритъ на свое положеніе, какъ на переходное и остается тутъ недолго.

По смѣтѣ министерства юстиціи на 1882 г. ассигновано на Томскій окружнй судъ всего на всего 4.295 р. 54 коп., въ томъ числѣ: окружному суду 590 р., тремъ заведѣвающимъ (членамъ суда) по 344 р. 50 к.—1.033 р. 50 к., двумъ секретарямъ по 281 р. 42 к.—562 р. 84 к., на канцелярію (на столоначальниковъ, писцовъ, канцелярскіе материалы, наемъ сторожей)—2.169 р. 20 к.*) *итого 4295 р. 54 к.*

*) 2109 р. 20 к., отпускаемые на содержаніе канцеляріи, распределяются ежегодно такимъ образомъ: тремъ столоначальникамъ по 17 р. 55 к. тринадцати писцамъ 110 р., изъ нихъ 7 человекъ получаютъ по 11 р. въ мѣсяцъ, 1—10 р.; 1—8 р.; 3—по 4 р. и 1—3 р.; затѣмъ, сторожа получаютъ 1—11 р. въ мѣсяцъ, 1—4 р. и 1 (стор. губер. архива)—1 р. 65 к. Такимъ образомъ трудъ сторожа является въ этотъ دورهъ трудъ писцовъ.—Некоторые на такую правую основанію въ канцеляріи канцелярскіе писцы и канцелярскіе писцы, окружнй судъ не можетъ свести точки съ концомъ, такъ у него не остается, вовсе денегъ на содержаніе гражданского стола за ноябрь и декабрь мѣс. с. г. и этотъ столъ фактически долженъ быть закрытъ.

Какой же опытный, честный юристъ согласится принять на себя столь многотрудную, столь нравственно-ответственную должность окружнаго судьи съ окладами въ 590 р. въ годъ и 49 р. въ мѣсяцъ? Какой не только юристъ, но просто получившій среднее образованіе человѣкъ согласится принять на себя знаніе члена суда (засѣдателя) и получать 29 руб. въ мѣсяцъ?

Нынѣ прикащики въ магазинѣхъ, все дѣло которыхъ состоитъ только въ умныхъ мѣрять аршинномъ и то получаютъ здѣсь, въ Томскѣ, болѣе, чѣмъ члены нашего суда. Даже учереа у въкоторыхъ нашихъ богатыхъ купцовъ и тѣ получаютъ болѣе членовъ суда!

Такое положеніе дѣлъ—мало того, что поражаетъ неправильное теченіе правосудія—еще служитъ источникомъ извращенія и затѣмнѣнія нравственныхъ понятій и истинности въ населеніи. Поппмая, что на какіе-нибудь 29 руб. въ Томскѣ не возможно жить семейному человѣку, истинный бывальецъ говорить: «какъ же ему не брать? по невѣзъ брать»... Такимъ образомъ, уступка личной чести предъ натискомъ нужды закончается въ его сознаніи.

Для иллюстраціи дѣятельности Томскаго окружнаго суда укажемъ еще на одинъ фактъ, встрѣтившійся намъ въ его отчетѣ за 1880 г. Въ графѣ о времени начала дѣлъ между прочимъ указано, что въ 1880 г. въ судъ было 12 дѣлъ производившихся болѣе 6 лѣтъ и 89 дѣлъ болѣе 5 лѣтъ. Если въ первой степени суда дѣла производятся болѣе 5 лѣтъ, то въ инстанціи пройдутъ они, вѣроятно, не раньше 15 лѣтъ. Фактъ говоритъ самъ за себя; быть пятнадцатъ лѣтъ въ тяжбѣ, положеніе не выносимое, лучше еще вовсе отказаться отъ суда.

Изъ этой коренной характеристики Томскаго окружнаго суда уже видно, въ какомъ положеніи находится дѣло правосудія въ Томскѣ. Не лучшее состояніе правосудія и въ другихъ городахъ Сибири. Иначе и быть не можетъ. Однотакія причины производятъ и однотакія слѣдствія. Недостатки правосудія въ Сибири зависятъ не отъ персонала судей, а отъ недостатковъ судостроительства и судопроизводства; судостроительство же и судопроизводство во всей Сибири одинаково.

Газетныя извѣстія послѣдшаго времени привели Сибири чрезвычайно печальную вѣсть: преобразование суда въ Сибири, за неимѣніемъ средствъ, отложено на неопредѣленное время.

Когда судостроительство и судопроизводство по своду законовъ 1857 г. до очевидности оказались не пригодными, судебная реформа была признана на столько важною, что даже затруднительное въ то время положеніе финансовъ Россіи не считалось препятствіемъ къ введенію ея. Въ основныхъ положеніяхъ новаго судостроительства и судопроизводства, Высочайше утвержденныхъ 21 сент. 1862 г., было, между прочимъ, сказано: «недостаточность денежныхъ средствъ, независимо отъ общихъ экономическихъ причинъ, происходитъ въ особенности отъ несовершенства основныхъ органовъ управленія правосудія, оставившихъ главную причину упадка кредита и промышленности, что деньги безъ кредита не составляютъ капитала производителяго, а кредитъ не можетъ быть при безпорядкахъ въ судебномъ вѣдомствѣ и что поэтому недостаточность денежныхъ средствъ составляетъ не возмраженіе противъ усовершенствованія судебного дѣла, а доказательство необходимости его.» Все это было говорено двадцать лѣтъ тому назадъ, говорилось это по поводу того-же самого судостроительства и судопроизводства, которое дѣйствуетъ въ Сибири по днесь, безъ всякихъ измѣненій. Но въдѣ жизнь идетъ впередъ, потребности измѣняются, общество развивается, во сколько же разъ старыи судъ долженъ считаться не пригоднымъ дѣла нашего времени, если онъ назадъ тому двадцать лѣтъ признанъ быть не пригоднымъ? Неужели и при этихъ обстоятельствахъ судебная реформа въ Сибири не будетъ признана неотложною? Можно

отлагать всякія реформы, но лишь страну правосудія не возможно. Денежныя затрудненія въ такомъ важномъ дѣлѣ не должны составлять препятствія, потому что всякія затраты на правосудіе сторицею возвратятся правительству чрезъ развитие въ странѣ промышленности и торговли, чрезъ уменьшеніе недоимокъ, чрезъ увеличеніе сбереженій, чего при отсутствіи правосудія не бываетъ.

Хроника.

Съ большимъ сожалѣніемъ мы прочли въ № 47 неофициальной части «Томск. Вѣдом.» статью Н. Минскаго о воскресныхъ школахъ въ г. Томскѣ. Ваятая по существу статьи эта, какъ слишкомъ поверхностная и односторонняя замѣтка, конечно, не можетъ привести ничего ни положительнаго, ни отрицательнаго въ педагогическую сторону дѣла, — всякій можетъ получить какія угодно впечатлѣнія и выразить ихъ печатно. Но обстоятельство, не измѣняющаго ничего общаго съ педагогіей, отъ которыхъ, однако, можетъ зависѣть самое существованіе въ Томскѣ воскресной школы, заставляющаго думать, что статья можетъ оказать плохую услугу своею шутливостію и поверхностнымъ отношеніемъ къ дѣлу, тому самому предпріятію, которому г. Минскій, въ началѣ своей статьи, заявляетъ сочувствіе. Томская воскресная женская школа — единственная въ Сибири. Результаты полуторогодовой ея дѣятельности выразились въ слѣдующемъ: учащихся въ ней 65 чел., изъ нихъ поступившія съ открытія школы, около 25, въ 40—50 уроковъ научились благо читать и писать и теперь, продолжая обученіе, настолько заинтересованы въ приобритеніи знаний, что постоянно берутъ книги изъ своей школьной бібліотеки для чтенія на дому. Школа эта создана и поддерживается небогатыми кружкомъ лицъ, отдающихъ ей свой единственный въ недѣлю день досуга и отдающихъ совершенно безкорыстно. Въ недостаточномъ развитіи обществѣ такое безкорыстное служеніе общественному дѣлу мало повито и не цѣнится, общество склонно смотрѣть на подобное явленіе, какъ на дикость и смѣшная картинка, нарисованная по этому поводу, только утвердить не понимающихъ людей въ правильности ихъ возрѣній. Считаая вопросъ о Томскихъ воскресныхъ школахъ весьма существеннымъ для мѣстнаго бѣднаго населенія, «Сибирская Газета» вмѣняетъ себѣ въ обязанность посвятить ему въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ особую статью и разобратъ предметъ по существу.

— Томскіе городскіе выборы окончились; промолъ уже и семидневный срокъ на принесеніе жалобъ о нарушеніи порядка выборовъ и по третьему разряду, но до истеченія этого срока подано, насколько извѣстно, двѣ жалобы: — одна касается исключительно выборовъ третьяго разряда; другая неправильностей относящихся ко всемъ тремъ разрядамъ.

— Гг. офицеры мѣстнаго батальона по открытіи общества пощенія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ въ первыя дни всѣ записались членами оного. Нынѣ собраніе офицеровъ прислало въ совѣтъ общества заявленіе, что дески слѣдующія военному собранію за помѣщеніе (въ мѣсяцъ 8 ноября) 102 руб. 6 коп. оно предоставляетъ въ распоряженіе совѣта на пользу городскихъ школъ. — Совѣтъ общества приносить г. офицерамъ глубокую благодарность за ихъ вниманіе къ дѣлу начальнаго образованія въ городѣ. — Въ минувшую недѣлю кромѣ того поступили пожертвованія отъ Е. М. Голованова 12 р., отъ торговаго дома «Первунина и Колотилъ» 10 р., отъ Вахитова 88 к., отъ тит. сов. Василія Борисовича Орлова 10 руб.

— Около мѣсяца гостятъ въ городѣ Томскѣ какіе-то Іерусалимскіе греки и разносятъ по домамъ картины, крестикъ,

образки, увѣряя простодушныхъ обывателей, что все это изъ Іерусалима и желало, или около гроба, или на гробѣ Господнемъ. Предостерегаемъ добрыхъ людей противъ этихъ новыя проходимцевъ. — Покупаемыя ими вещи приобретаются здѣсь же по лавкамъ и магазинамъ, но только, разумѣется, въ 10 разъ дешевле, чѣмъ продаются ими.

— Въ одно изъ засѣданій Петербургской думы было внесено предложеніе гласнаго М. М. Стасюлевича о дополненіи 17 ст. город. полож. пріимчивѣе, что городской думѣ предоставляется вводить для желаніемъ налогъ, въ размѣрѣ не свыше 15 р. въ годъ, по уплатѣ котораго, городской обыватель имѣть право голоса при выборахъ гласныхъ думы. Это пріимчиве уже введено въ городскихъ положеніяхъ Западнаго края и принесло тамъ большую пользу, такъ какъ дадо возможность всей интеллигентной части городскихъ жителей принять активное участіе въ городскомъ управленіи.

Всегда было бы важно, еслибъ этотъ примѣръ воспользовались и лучшіе изъ гласныхъ сибирскихъ думъ и внесли такія предложенія. Налогъ въ 15 р., разумѣется, не представляетъ собой какой-либо формы и, безъ сомнѣнія, въ интересахъ городского дѣла, въ смыслѣ пріимчива къ участію въ выборахъ наибольшаго числа обывателей, лучше было бы, еслибъ отъ былъ меньше. Кромѣ того въ большихъ городахъ этотъ налогъ образовалъ бы значительную статью дохода.

— Петербургскіе мясники недавно обратились съ наивнымъ ходатайствомъ объ отмігѣ закона, воспрепятствующаго пудать телячье мясо. Управа передала этотъ вопросъ на обсужденіе врачей, которые единогласно признали необходимость такого закона, они заявили, что надуваніемъ мяса пресѣдуются моногенническія цѣли и притомъ во вредъ здоровью населенія: при надуваніи мясо портится во всѣхъ частяхъ скорѣе, такъ какъ чрезъ легкія рабочаго, надуваннаго мяса, можетъ быть — передана бѣзвѣны и, наконецъ, несприятно на видъ и на вкусъ мяса новорожденнаго теленка принимать такой видъ, что вводитъ покупателя въ заблужденіе относительно возраста теленка. Мы считаемъ нужнымъ, пользуясь случаемъ, напомнить объ этомъ потому, что у насъ въ Сибири, во всѣхъ городахъ, а въ особенности въ Тобольскѣ и Томскѣ, практикуется такое надуваніе мяса, которое по вышеуказаннымъ соображеніямъ, должно быть выведено изъ употребленія.

— Сенаторы, ревизовавшие внутреннія губерніи, обратили особенное вниманіе на состояніе крестьянскаго самоуправленія. Какъ на результатъ этихъ изслѣдованій, «Русскія Вѣдомости» указываютъ на слѣдующій отзывъ, данный однимъ изъ сенаторовъ о современномъ состояніи крестьянскаго самоуправленія:

«Крестьянское самоуправленіе находится въ полномъ распадѣ повсемѣстно, за весьма малыми исключеніями. Сельскіе и волостные сходы, составляющіе, по «Положенію» 19 февраля 1861 г., краеугольный камень крестьянскаго самоуправленія, потеряли всякое значеніе; собираемые изъ людей, соединяющихся подъ условіемъ угощенія водкой, эти сходы служатъ только орудіемъ писаря, или другаго вліятельнаго лица въ обществѣ для достиженія разныхъ противозаконныхъ цѣлей. Крестьяне жалуются, что при нынѣшнихъ порядкахъ нельзя устроить ничего, касающагося общей пользы; найма сторожей, огражденія выгона отъ запашки, исправленія дорогъ и т. п. Во многихъ селеніяхъ дошло до того, что сходы безъ угощенія опредѣляемымъ количествомъ водки не составляютъ притвора и, наоборотъ, за нѣсколько ведръ водки отбрасываетъ у ведомщика землю и отдаетъ ее въ аренду кулаку за ничтожную плату. Волостныя правленія превращаются въ низшую административную канцелярскую инстанцію. Дѣятельность старшинами и правленія проявляется въ лицѣ волостнаго писаря, личнаго же надзоръ волостнаго старшины за порядкомъ и подвѣдом-

ственными ему по закону сельскими старостами почти нигде не существует. Волостной суд, вследствие влияния на решение его писарей, также потерпел доверие крестьян. Такое разстройство крестьянского самоуправления, по мнению сенатора, является последствием бездействия бывших мировых посредников и чисто-формального отношения к делу вынужденных уездных по крестьянским делам присутствий. Преобладающее же влияние писарей обуславливается сохранившимися обычаями и приемами управления государственных имуществ и, между прочим, огромными размерами волостей, в которых на сходы, за дальним расстоянием, выборы или не являются, или собираются люди, немалые между собою общими интересами и друг с другом незнакомые.»

Весьма вероятно, что такое свидетельство представителя высшей власти вызовет пересмотр существующего крестьянского самоуправления и соответствующий им немалым изменениям, отбрасывая потребностям населения. А между тем, почти одновременно с признанием этих серьезных недостатков крестьянского самоуправления, оно введено в обиход провинциальной Сибири. Копиеисходцы и статьи, появившиеся и в сибирской и столичной печати, указывали и подтверждали совершенно то же самое о крестьянском самоуправлении в Сибири, что наблюдают почетный сенатор в России.

Театральные впечатления.

Недавно положение доброжелательного театрального рецензента при такой цене, какова Томская: он очень поставлен—как ни покое подобие возражение на софизм—между самими противоречивыми требованиями добротности и справедливости, из которых каждое тягнет в свою сторону, а всё вместе имеет тенденцию разорвать его на части. Рецензент пишет прежде всего для публики; из этого смысл его может быть в виду 2 вещи: 1) уснение общественного смысла тех отношений, характеров и обстоятельств, которые составляют содержание пьесы и 2) развитие вкуса из обихода, воспитание из немь приличных эстетических взглядов и инстинктов по отношению к литературе и драматическому искусству. С этой последней точки зрения и рецензур, и его исполнение представляется для рецензента тот материал, на основании которого он развивает свои эстетические взгляды: он прибавляет к тому, что видит, к тому, что с точки зрения художественного идеала *должно бы быть* и привнесло свое суждение. При этом никаких посторонних обстоятельств не должны влиять на его приговор, ибо всякое ослабление, или усиление оценки в ту, или другую сторону сравнительно с идеалом, дает неверное описание самому идеалу и таким образом будет сыграть из обихода невражда эстетическая возвратия.

Но с другой стороны рецензент не может же забыть, да и не должен, что передь ним живые люди; что театральное дело, как в высшей степени сложное, зависит от целой массы внешних обстоятельств, без наличия которых—нередко невозможно выполнение эстетических требований, и которая—частью, для вовсе—не во власти ни актера, ни актрисы. Между тем эстетический приговор, устраняя эту сторону дела, возлагает всю ответственность на трупу; тогда как, по справедливости, добрая доля ее должна быть передана на плеча самой публики.

Итак, дающие группы приспособленное помещение и десятилетнюю субсидию, во правь, конечно, быть требовательными. Но Томия? Что дають они групп, без которой были бы, несомненно, лишены и той доли эстетического наслаждения, какую она имь доставляет? Они дають ей «за приятное вознаграждение» сарай, в котором едва-едва вмещается 500 человек. Теснота залы и отсутствие галлерей исключают возможность сидеть театр доставляемому «сумственному пролетариату», который непременно наполнил бы депюния места, но не может платить по рублю и 75 к. Публика состоитая—стидь сказать—не хватает в Томск, столицу сибирской самопромышленности, горды массививших состояний—на то, чтобы наполнить 500 месть даже на Гоголевской «Женитбы!» *)

*) Ниже читатель увидит, что «Женитбы» сыграла два раза. Но это вовсе не судить оправдание для публики, которая ведь не знала, как пойдеть пьеса: а по призыву «Ревюера» тогда даже ожидать противяго.

Мало этого, Сарай предоставлен труппе далеко не в такое владение, какое ей требуется для надлежащей подготовки: в то время, как нужно ориентировать длинной пьесу, в артистической залы происходит шумное ученье и артисты, носив не предусмотренные в афише, вынимают ружьями соответственные артикулы!

Прибавьте ко всему этому убожество,—да простите нам это выражение—деревянную сдержанность публики, переходящую в бесчисленную холодность. Чтобы не терять астеру борзости, омушения перед подобной артистической залой, нужна не малая степень героизма! Всею ирже высказана эта отчужденность артиста от артиста в воскресенье, 19 ноября. Шла «Женитбы». Строго говоря, для человека, пришедшего на театр за эстетическим наслаждением, шла одна только роль Подкозельна, да, пожалуй, свахи. Г. Вильский, как астер опытный, весьма заранею хотелась в роли Кокарева и провель не душно 2—3 мьста. Г-жа Груздцева сыграла тетку чужо бздно, но прилично; можно высказать удачные моменты и у г. Ржевского (Ивичина); во все это—крупная, погулять не могут даже идиозы; темь болше, что Анукавич (г. Погуляев) и Жевахов (г. Садовский) были непроизвольно плохи, особенно второй: только из балагана можно довести гримь, ухватить шарь за такой степени, как это сдлать г. Садовский; въ применении къ великому национальному писателю, каковъ Гоголь, это даже неприлично! Общій товъ устроился до того пропалка весь спектакль, что даже г. Ржевский, обыкновенно столь благородный и простой въ игръ, поддався ему и заигрывался чудесомъ. Итакъ, повторю, «Женитбы» мы не видели. Но за то мы, несомненно, видели Подкозельна. Г. Херсонский игралъ безукоризненно. Онъ создалъ изъ своей роли своеобразный типъ. Типъ неблагозвучный для исполнителя не его сущости, но вполне законченный и выдержанный. Въ передаче г. Херсонского Подкозельнъ совершенно утратилъ ту долю податливой мягкости, какую несомненно имьть въ виду Гоголь, созданный этотъ характеръ и Садовскій (настоящій Садовскій—Провъ Михайловичъ), исполнили его. Г. Херсонскій, напротивъ, придать Подкозельну черту сущности, чертности. Въ игръ волевого Садовскаго Подкозельнъ сперва тинуть свою женитбу, а потомъ такъ поворно бьжалъ отъ нея вслѣдствіе крайней робости, мягкой застенчивости, а отчасти и потому, что она крайне обидлива, не успевъ, однако, утратитъ. Въ игръ Херсонскаго Подкозельнъ явился не столько оупитившимся, сколько, такъ сказать, оверштившимся, одереветившимъ въ смыслъ одиночествъ холостякомъ. Въ то время, какъ Подкозельнъ—Садовскій *жилъ* (а съ нимъ переживалъ мьсте сердце участія въ зрителѣ), Подкозельнъ—Херсонскій только безумство *присутствуетъ при жизни другихъ* и потому вызываетъ мьсте сердце участія въ зрителѣ. Но типъ подобнаго заскорузлаго чиновнаго болель несомненно женевный и интересней типъ и честь его создани принадлежитъ г. Херсонскому. Г. Херсонскій выдержалъ его безъ малейшей фальши съ начала до конца и это дьлаетъ темь болше честь артисту, что роль Подкозельна совершенно отлична отъ всѣхъ техъ боихъ говорунговъ, на разнаивающихся старенькихъ мншихъ жеребковъ, въ которыхъ мы привыкли видеть г. Херсонскаго. Все въ немъ въ этотъ вечеръ, начиная фигурой, походкой и гримомъ и кончая дьлвией—риновало передь нами совершенно своеобразное создание департамента, не поппаше своепереное на бранную удоцку, жалкое въ своей застарѣлой одеревствѣности. Передь нами была какавто настоящая департаментская писательная машина въ ея домашнемъ быту; машина до того неуловимая, что даже самые элементарныя и общераспространенныя душевныя и животныя движениа въ ней овергивалъ! Обшая выдержка роли оказывалась мастерской вымической игрель въ подробностяхъ: какъ постепенно пробивался склонъ общую дерельность улаба внутреннего удовольствія на лицъ Подкозельна, тогда Кокаревъ рисовалъ передь нимъ заманчивыя картины семейныхъ претестей!—Сперва Подкозельнъ сдерживалъ эту улыбку, стараясь казаться серьезнымъ; но постепенно она противъ воли овладеваетъ его лицомъ... Да за одну эту мимикку г. Херсонскій заслуживаетъ вызова; а за всю роль—пяти, шести, семи вызововъ! Публика же сидѣла и молчала. И въ поумайте, что она была недовольна. Мы нарочно наблюдали за зрителями: сдержанный смѣхъ, улыбка удовольствія, перекидываемыя знакомыхъ людей многозначительными взглядами—все это показывало, что публика удовлетворена; и все-таки—ни одного вызова!

Какъ бы то ни было, классическому репертуру, сравнительно, поведено. Это показали бенефисы гг. Садовскаго и Ржевскаго, состоявшіяся

16 и 23 ноября, и «Гроза», поставленная 17-го. Всего больше посетителей было на «Ревизора», который вытяз и повторен в воскресенье утром главным образом для учащей молодежи, по сильному уменьшению цѣнамъ. Въ спектакль 16 ноября, совершенно небыла еще из текущей севоль извѣстие; не хватало въ зрительной залѣ мѣстъ для желающихъ быть въ театрѣ и некоторые ушли, другимъ поставив спиритичные стулья у оркестра, либо они помѣстались, стоя въ проходахъ наперта. На «Горѣ отъ ума» публика также наполняла театр, за исключением 2—3 рядовъ въ послѣднихъ. Въ то время, когда постановки № «Сибирской Газеты» будутъ циркулировать между Томской читающей публикой, въ театрѣ будетъ идти повторение бесмертной комедии Грибоедова, по уменьшеннымъ цѣнамъ (воскресный утренней спектакль) и, какъ слышно, съ переменою въ персонахъ: Чацкого будетъ играть г. Леоновъ, а Репетилова—г. Бильскій, отъ чего исполненіе должно значительно выиграть.

Надо отдать справедливость исполнителямъ «Ревизора» и «Горѣ отъ ума». За некоторыми исключеніями, они старались отнестись къ своимъ задачамъ добросовѣстно и сдѣлать все, что могли при ихъ средствахъ. Общ. пьеса (въ бенефисные спектакли) прошла лучше, чѣмъ можно было ожидать; но она могла быть лучше при томъ же персонажѣ. Недостатки въ ходѣ обихода пьесъ были совершенно различны: въ «Ревизорѣ» онъ былъ по преимуществу *оппортунистическимъ*; въ «Горѣ отъ ума»—почти исключительно—*оупрощеннымъ*. Въ Гоголевской комедіи: гримировка г. Абрамова (Земляника), Херсонскаго (Бобчинскій) и Макарова (Добчинскій) была груба, шаржирована (г. Богдановъ былъ въ общемъ загримированъ хорошо, но совершенно напрасно поставилъ себѣ неестественные рога изъ волосъ); костюмы обихода Петрова Ивановича также совершенно неопознательно утрированы. О фирменныхъ костюмахъ мы можемъ сказать, что данно сдѣлано бы оставши манеру наряжать Сивонюшка—Иухановскаго и его сослуживцевъ въ форму 30-хъ годовъ. Всѣ «Ревизора» отъ слова до слова живетъ въ нашей жизни и по сіе время. Видъ не обаяла-же г. Бильскій въ свертужѣ съ громаднымъ воротникомъ и безобразно-высокой талией по модѣ того времени, и надѣлъ современное намъ платье. Онъ такъ поступаетъ каждый исполнитель Хлестакова. Мало этого: даже въ «Горѣ отъ ума», гдѣ дѣйствіе происходитъ дѣло въ 10—15 раяхъ «Ревизора», и Чацкій (г. Бильскій), и Молчаливъ (г. Погуляевъ), и Горичевъ (г. Садовскій), и Загорѣцкій (г. Херсонскій), и Репетиловъ, и всѣ молодые гости появляются совершенно резонно въ тѣхъ самыхъ брочкахъ, свортукахъ и фразахъ, какіе мы теперь носимъ. Почему-же Сивонюшка ходить не въ современныхъ намъ жуткахъ, а въ археологическихъ костюмахъ? Гоголь, въ его указанияхъ актерамъ, выражается о гордочникѣ такъ: «онъ одѣтъ, по обыкновенію въ своемъ мундирѣ...» если затѣмъ и сдѣлать подробности, несогласныя съ современной намъ формой нынѣшняго въ городѣ полицейскаго чина, то это потому, что «обыкновенный мундиръ» имѣть теперь иной видъ и атрибуты, чѣмъ какіе были извѣстны Гоголю. Фигура г. Бильскаго по своей «крутотѣ» несомненно вовсе не соответствуетъ роли Хлестакова. Но такъ какъ другаго Ивана Александровича негдѣ было взять, то надо помириться на этомъ. Въ слухъ тѣхъ-же соображеній мы не можемъ относиться строго къ нестроительству игры г. Бильскаго. Прежде всего онъ, очевидно, слишкомъ мало удумалъ въ ту степень аппетита, которая преслѣдуетъ Хлестакова. Видъ голодъ, самый настоящий голодъ до тошноты не даетъ ему ни на минуту забыть; онъ не находитъ себѣ мѣста, онъ въ самомъ скверномъ расположеніи духа; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принадеваетъ и убитъ. Вотъ почему г. Бильскій по настоящему долженъ бы на половину скрыть свою разнаголость и божьство во второмъ актѣ. Кроме того, въ игрѣ г. Бильскаго Хлестаковъ гораздо умнѣе того шаржированаго и напавшаго ничтожества, какімыъ аттестуетъ его Гоголь. Какъ и сдѣлано ожидать, всѣ почти болѣе мѣста роли, особенно храбрость отчаянія въ гостиницѣ и игривая обаятельность съ дамами промая у г. Бильскаго неудруно. Странно только, что въ сценѣ 4 акта, когда Машеница застаётъ его на колѣняхъ передъ мямальной, а затѣмъ Ив. Азекс. непосредственно обращаетъ свои пламенные чувства слова на все самое, г. Бильскій ничѣмъ, такъ сказать, не мотивировать быстроты этого перехода: онъ просто стоялъ, или переминался въ сторовѣ и никакой прихотливой похотливости нельзя было прочесть ни на его лицѣ, ни въ жесткахъ. Это же недостатокъ замѣчался и въ сценѣ опекательскаго прощанья Хлестакова, когда онъ, по настоящему, не разъ бы долженъ извѣстить отъ маменьки въ дочкѣ и обратно. Дальнѣйшіе недостатки въ

веденьи роли ирво указаны рещеніемъ «Томск. Вид.» и потому мы не станемъ повторять ихъ здѣсь.

Объ Осипѣ сказать много нечего. Г. Садовскій коировалъ свой прототипъ—покойнаго Пропа Мих. Садовскаго, но не всегда удачно. Такъ, въ сценѣ съ возвратившимся съ прогулки баринномъ, онъ былъ очень хорошъ и вызвалъ заслуженные аплодисменты мнимою за обходо. Но помогло его на провату провалъ почти весь. Онъ и дѣлать совершенно неудобно, да локти, вѣзело того, чтобы раставился во всю длину и загнувъ руки за голову. Точно такъ-же, какъ Прова Михайловичъ, брался онъ за чистку сапоговъ; но во второй разъ совершенно не во время—въ присутствіи начальства. Въ дальнѣйшемъ теченіи роли онъ не портилъ ансамбля.

Г. Ржевскій былъ, въ общемъ очень неудрунъ, мѣстами хорошъ. Не нужно забывать, что это артист молодой, начинающій. Что замѣчательно въ его игрѣ, такъ это—знаніе оригинальныхъ приемовъ, показывающихся, что у этого умнаго исполнителя есть творческая сила! Таково его подавленное восклицаніе ужаса и попытка зажать ротъ жевѣ, объявляющей о сватовствѣ Хлестакова и закладывая руку за спину въ сценѣ съ купцами съ очевидной цѣлью не дать воли судакамъ, его наметаніе на нихъ орломъ. Но г. Ржевскій не долженъ злоупотреблять этими приемами, это—разъ. Онъ долженъ помнить, что Сивонюшка вовсе не такъ ужъ странно и за бороду схватить!.. Поэтому сцена съ купцами сперва должна быть ведена въ сравнительно-скверномъ, провинческомъ тонѣ. Слова «архидушкѣ протобетин!» сдѣлать отчетливѣе; а не прокрячить. Тогда и голоса у артиста хватить на то съ сцену. Вообще г. Ржевскому еще много надо поработать надъ обиходомъ мелочей. Но за то тогда изъ него—говоримъ это съ полнымъ сознаніемъ—выйдетъ одинъ изъ лучшихъ на Русѣ стародѣльцевъ.

О нѣско интереснейшихъ роляхъ (кроме г-жи Барневъ, съигравшей мѣсто Марьи Антоновны горничную, и купцовъ, имѣющихъ оригинальнѣе) трудно сказать, что онъ былъ сыгранъ такъ удовлетворительно, какъ невозможно было ожидать отъ заранѣе извѣстныхъ исполнителей. Мы, конечно, не отнесемъ этихъ словъ къ г. Херсонскому, отъ котораго ждали именно того, чтобы онъ намъ далъ: прекраснаго Бобчинскаго?); ни къ г. Макарову, котораго мы ранѣе не знали и который просто игрался. Но г. Абрамовъ, игравшій возмущеннаго Винченція въ «Греховдахъ избирательныхъ»; г. Богучовъ, до сихъ поръ почти только портившій то, за что брался; г. Лидинъ, отличавшійся всегда замѣтливой деревенщиной и плоскостью.—все эти исполнители были въ «Ревизорѣ» на своихъ мѣстахъ; мало того, подчасъ они были положительво неудруны, особенно г. Абрамовъ.

Ансамбль бенефиса г. Ржевскаго показалъ, что «Горѣ отъ ума» можетъ дѣлать ирво неудрунъ при настоящемъ составѣ труппы и даже ирво лучше, чѣмъ то было 23 ноября. Чисто случайная обстоятельство вмѣшалась въ дѣло ко ирвоу хода пьеса: бенефициантъ, выступавшій въ роли Фамусова ирверые, азъ говоритъ, «собрать!» и, разъ выйдя изъ колес, не могъ войти въ дѣло до послѣдняго дѣйствія; г-жа Клариса (София) играла болѣе въ 3-мъ актѣ, г-жа Гриванкина-Я-Я (княгиня Турухоновская) упала въ обморокъ, при входѣ на сцену и болѣе не участвовала въ пьесѣ, такъ что послѣ словъ Хлестаевой: «съ ума сошелъ...» отъ лавгартовичихъ взаимныхъ обученій, произошла великая пауза, а затѣмъ непосредственно сдѣлана реплика Скалозуба «Я вѣсь обраду!»....

Всѣ эти обстоятельства обусловили недостатки Фамусовыхъ—отца и дочери. Фигура отца, его мнимока были прекрасны:—особенно во второмъ и четвертомъ дѣйствіяхъ, когда ему приходится высказывать фантасику Чацкого. Но въ читкѣ г. Ржевскій дѣлалъ постоянные промахи и много непорочаемыхъ мѣстъ въ роу пропало. Укажемъ для прихрабра прелестное описаніе московскихъ политивомъ англійскаго клуба, которые

... .. сприврудятъ

«Къ тому, къ чему, а чаше ни въ чему,

«По спорить, пошумать и . . . разобудеть».

* Не можемъ не повторить еще разъ г. Херсонскому совершенно оставить на будущее время манеру одѣваться итоскою для роли Бобчинскаго. Тогда его игра, не усложненная вышней утрированно, ляжетъ во всей своей чистотѣ и онъ будетъ одинъ изъ лучшихъ Бобчинскихъ; мы надеемся въ этой роу и Нестова, и Рабана, и Шварцкова забыть, составляющихъ весь жанъ; все они играли лучше г. Херсонскаго. Но все онъ оказался ближе къ дѣйствительности и потому не звали зрителя въ до lui-pro-bio, которое являлось, между прочимъ, въ совершенно несправдливомъ притворѣ о немъ «случайнаго рецензента» «Том. Вид.», переиссанаго пародъ *эпистою* на иру г. Херсонскаго.

Или, говоря о необеспеченных способностях московских дам —
«Скомандовать ведице передь фрунтом»
«Присутствовать пошлите ихъ въ сени!»
«Ирина Васильевна! Лукерья Алексеевна!»
«Татьяна Юрьевна! Пузыркина Андреевна!» —

Фамусов — Ржевский, вместо того чтобы постенно вынимать тош, вкладывая въ интонацію идущую поправку: «завоеую я напою о везаши и талантахъ каждой изъ этихъ мистрисъ, и дойти до крайняго предѣла пароса на послѣднемъ являи, вдругъ пошлалъ гостя на «Пузыркин Андреев» и заглавля всякаго смысла упоминаніе о ней. Мы вѣдь узнали, что г. Ржевскій устраиваетъ все эти недостатки въ сабду-щемъ-же спектаклѣ.

Въ общемъ педенія роли Софьи замѣтно было, что г-жа Карская употребляетъ въ актѣ и чтеніи пріема, не специально для этой роли ею выработанные, а такъ сказать, общіе, вообще свойственныя характеру ея игры; отъ этого Софья — лицо довольно бѣдное у самаго автора, приборѣра мало живленности и въ передачѣ артистки. Были и вѣрныя вѣтны ноты (слишкомъ теплыя, искривленныя вѣтрянъ съ Чацкиным). Но когда человѣкъ такъ думаетъ, какъ выказана на сценѣ г-жа Балакишина, то гдѣ ужъ ему думать объ отпадкѣ роли!

Чтобы кончить съ денскими персонажами, скажемъ, что мы вникли не ожидали отъ г-жи Никольской настолько удачной передачи типа Хлестовой, какъ это было 23-го ноября. Г-жа Барнессъ, вообще недурно играющая субретка, и на долю которой пришло роль Лизы (роль, скажемъ мимоходомъ, гораздо болѣе благородная, чѣмъ Софья), вывала заслуженные аплодисменты; а г-жа Неварова прекрасно сыграла Наталью Дмитриевну. Въ музыкальномъ персонажѣ лучшимъ оказался Загорскій (г. Херсонскій). Если читатель помнитъ, мы по поводу некоторыхъ ролей этого актера урвудили его въ одиообразіе — внешне и внутренне. Съ величайшимъ удовольствіемъ мы должны теперь сказать, что съ тѣхъ поръ не имѣли ни малѣйшаго повода повторить ему этотъ упрекъ и игра его въ «Горѣ отъ ума» только тверже устанавливаетъ насъ во мнѣніи, что указанное нами одиообразіе было не болѣе, какъ случайностью. Г. Херсонскій положиительно замѣтный артистъ и будетъ приробрѣтеніемъ для нашей сцены. Г. Леопольдъ читалъ очень умно и хорошо; но онъ читалъ тономъ трезнаго человека, тогда какъ манера его была манеромъ человека чремерно (до Ренетюнова) пылающа. Г. Погуляевъ положиительно удивля насъ своей игрою въ 2-мъ актѣ: онъ провѣлъ его прекрасно. Кромѣ того онъ чрезвычайно удачно заримировалъ, что для роли Мочалкина въ высшей степени важно, имѣть только счастлиную видимость, тѣмъ что «въ лицѣ румянецъ есть» и можно сколько нибудь объяснить удаленіе лица Софьи *).

Такимъ отдѣльнымъ лицомъ. Что касается авеажа, то онъ былъ весьма удовлетворителенъ.

Вѣдъ за бенефисомъ г. Ржевскаго шелъ бенефисъ г-жи Балакишиной-Карской: поворотны были «Вздуздище огнѣ». Къ величайшей нашей досадѣ в немалому смущенію (такъ какъ мы съ своей стороны софтинскимъ повторить спектакль, въ виду недоожиданнаго исполненія), заа была наполнена пуста. Признаться, подобное явленіе по отношенію къ такой добросовѣстной и несомнѣнно талантливой артисткѣ, какъ г-жа Балакишина, является со стороны большинства Томской публики обидной несправедливостью. За то меньшинство ея, поставшее спектакль, отнеслось къ бенефисанткѣ съ удвоенной теплотой. Начиная со втораго акта, паденіе занавѣсъ служило сигналомъ къ вызову г-жи Карской, не включая и послѣдняго дѣйствія, хотя, строго говоря, въ немъ отвѣдено авторомъ Ржевскіимъ весьма мало мѣста. Самая игра ея не разъ возвышалась выше обыкновеннаго; наконецъ она получила отъ публики похвалу.

О ходѣ пьесы нашего скажемъ: видя передъ собою пошную задку, исполнители — но крайній актъ въ верхнихъ актахъ — заблѣтисъ главнымъ образомъ о томъ, чтобы скорѣе кончить. При всемъ томъ

въ 3-мъ дѣйствіи мы видѣли въ публикѣ слезы, вызванныя игрою бенефисантки. Справедливо обязывать насъ замѣтить, что г. Погуляевъ бросилъ свою безуконную манеру прыгать по сценѣ, что на Акулины не было болѣе несоотвѣтственныхъ костюмовъ, что пообщіе исполнители привали по вниманію все добрыя указанія критики.

Спектакль закончился первозданнымъ моноделемъ: «Слабая струна». Въ четверо исполнителей (г-жи Балакишина и Барнессъ, г. Погуляевъ и Херсонскій) были живы и мылы; въ особенности же бенефисантка своею заразительной и грабозной несуетностью и г. Херсонскій своимъ нейтральнонамъ компаномъ заставили публику смѣяться отъ всей души.

Мы слышали, что по второму бенефису г-жи Карской пойдетъ неграрпанная еще дѣла пьеса В. Александрова «Горѣ-Завоешасте».

Ф. Полтавчукъ.

Сибирскія извѣстія

Корреспонденція «Сибирской Газеты».

Нерчинскъ, 27 октября. По собраніямъ разнымъ частнымъ свѣдѣніямъ урожаи 1882 года по всемъ Нерчинскимъ округамъ, включая сюда и городскія земли, далъ следующие результаты: засеяно было 36,363 десятины земли, собрано же хлѣбное — (суммируемъ круглыми цифрами) ярица — 1 500 000, пшеницы — 500 000, ячменя — 350 000, овса — 450 000, гречи — 60, всего разнаго хлѣба — 2 500 000. — Въ всѣхъ хлѣбахъ болѣе неудачной была греча, которой, въ некоторыхъ мѣстахъ, почти ничего не собрано, пшеница, тоже не вѣдь хороша. Замѣчательный сборъ пшеницы былъ только на городскихъ земляхъ, гдѣ некоторыми собрано съ десятины отъ 200 до 250 пудовъ.

Нѣкоторые мѣстности Нерчинскаго округа снабжаются, частью, хлѣбомъ изъ ближайшихъ деревень Читинскаго округа, *) такъ что вышеозначенное количество хлѣба съ прошлагодня запасомъ хлѣбныхъ магазиновъ, будетъ болѣе, чѣмъ требуется для продовольствія всего Нерчинскаго округа, имѣющаго около 60 000 жителей народонаселенія. Оставшіе избытокъ хлѣба; не имѣютъ сбыта, не смотря на вознижающую цѣну на хлѣбъ въ пародѣ же страшный недостатокъ въ деньгахъ, такъ что некоторые изъ крестьянъ съ трудомъ находятъ деньги на уплату податей. Работе руки подешевѣли; работники, получавшіи, полтора мѣста тому назадъ, отъ 30 до 35 р. въ мѣсяцъ (на хоз. содер.), теперь предлагаютъ свой трудъ за 10 за 8 р. въ мѣсяцъ (на хоз. сод.), получивши, получавшіи 1 р. 30 коп. въ день, теперь получаютъ 80 и 70 коп. въ день. Такое безденежье въ пародѣ есть одна изъ причинъ и застоя въ торговлѣ. Многие изъ торгующихъ говорятъ, что они никогда такъ тихо и худо не торговали, несмотря на то, что нѣкоторые товары продаютъ по своей цѣнѣ. Деревенскія люди, не имѣя денегъ, болѣею частью, предлагаютъ за товаръ только хлѣбъ, который купцу, нуждающемуся тоже въ деньгахъ, оказывается теперь лишнимъ. Нѣкоторые изъ купцовъ поговариваютъ, что придется на годъ, или на два года, прекратить выписку товаровъ.

Звѣнучость края, недостатокъ удачливыхъ путей сообщенія, отсутствіе такихъ мѣстъ, гдѣ бы земледѣцъ могъ всегда рассчитывать на сбытъ хлѣба, не дають возможности земледѣльцу выручить даже затраченныя деньги на посѣвъ, обработку земли и уборку хлѣба.

Дифтеритъ опять появился въ нашемъ городѣ и съ половины октября принялъ болѣе острый характеръ. Въ притоговительномъ и первомъ классахъ женской прогимназіи и въ одномъ изъ приходскихъ училищъ, именно, прекращены занятія. — Эта «чума дѣтскаго возраста» (Kinderpest) уже насчитываетъ своимъ жертвамъ съ половины октября умерла болѣе 10 человекъ дѣтей; болѣлыхъ, говоритъ много. Несмотря на смертные случаи, на увеличивающемся съ каждымъ днемъ число болѣлыхъ, нѣкоторые, отрицающіе существованіе дифтерита въ Нерчинскѣ, утверждаютъ, что дифтеритъ

*) Собственно говоря, никакъ до сихъ поръ еще не удалось излѣчить настоящего Мочалкина. Обмолвено въ невинности представляется его до такой степени смущенно-раболовнымъ (г. Погуляевъ — не мѣше дряхлѣ), что викала Софья не въ состояніи имъ прельститься. По нашему, въ Мочалкинѣ должна быть избытокъ доля «живучести» и привѣтливости; онъ свои непоказанные услуги оказывается съ внутреннею удовольствіемъ и радостью. Конечно, эта черта не должна переходить въ пародъ и сънова казаться бѣдъ. Именно этого Мочалкинъ изъ величайшихъ своихъ качествъ. Ржевскіимъ «Губ. Владковскій» дѣлать похвалу, что думавъ въ этой роли г. Самарина. Певельскъ. Если же былъ, то очень дивно, ибо для Самарина его мочалкина фатура по крайней мѣрѣ дѣтъ 20 тому назадъ уже была невозможной роль Мочалкина.

*) Некоторыя волости, по мѣстнымъ условіямъ, должны бы принадлежать къ Нерчинскому округу, но включены въ Читинскій окр., какъ наприм., Успенская вол., въ шести верстахъ отъ г. Нерчинска.

въ Перинскѣ «выдуманы». Намъ сообщали, что одно лицо, очень компетентное въ этомъ дѣлѣ, утверждаетъ, что въ Перинскѣ никогда дифтерита и въ и. вѣроятно не было и что болѣзнъ эта имѣетъ другое названіе. Что бы тамъ не говорили, но желательно, чтобы прибыли быта мѣры противъ вынѣ существующей въ Перинскѣ болѣзни, которая своимъ «неожиданнымъ появленіемъ и злокачественностью» наводитъ страхъ на всѣхъ, опасавшихся за жизнь своихъ дѣтей.

Иркутскъ, 10 ноября. Здѣсь зима давно уже вступила въ свои права; иногда морозъ доходитъ до 30° по Р. Въ ночь на 16 октября вышала большой снѣгъ и съ того времени установилась самая дорога, что въ былые годы составляло рѣдкость.

Съ установленіемъ зимней дороги зимненіе припасы первой необходимости подешевѣли: мука ржаная съ 1 р. 40 к. пала на 80 к., овесъ съ 1 р. 10 к. на 60 и 70 к.

Сезонъ зимнихъ увеселеній начался вполнѣ: театры, маскарады, концерты, музыкально-литературные вечера, а также вечера въ благородномъ и коммерческомъ собраніяхъ въ полномъ ходу.

Недавно вѣнскій губернаторъ, г. Носковичъ, арестовалъ на пѣскопыльскую сущность одного нашего «благотѣлца»,—это весьма назидательный примѣръ для благотѣлцевъ, которые въ последнее время со-всѣмъ забыли свое призваніе и прозвали ихъ домыслъ до геркулесовыхъ столбовъ.

Въ послѣднихъ числахъ октября въ здѣшней мужской гимназій былъ обыскъ, арестована учителя Н.—ва; причина ареста неизвѣстна.

Село Брюса, Иркутской губерніи, 7 ноября. Вместо ожидаемаго скорого дознанія по поводу убійства, описаннаго въ № 42 «Сиб. Газ.», Аламакскій застѣватель Б.—овъ прибылъ въ Брюсу, спустя пять дней послѣ произшествія, и то, главнымъ образомъ, для встрѣчи и сопровожденія одной пробаханской особы, и когда только послѣдняя отказалась отъ этой услуги, застѣватель, какъ-бы случайно, остался для разсѣдѣнія преступленія. Но вниманіе его болѣе было обращено на распродажу дома и имущества убитыхъ, чѣмъ на отысканіе убійцы. Тѣла подъялъ волостной староста, онъ же составилъ и описъ имущества, всего было приблизительно рублей на пятьсотъ, а застѣватель лишь все это продалъ и записалъ на память; многие торговались на rogatого скота, выдавали съ горча дорожную дѣньгу и продавали его много дешевле покупной цѣны, а одна или двѣлучшія коровы, лошади и возъ хлѣба отпущены въ Аламакъ... За совѣлью въ дѣйствиельности все это продано и куда поступилъ илурченіе деньги, неизвѣстно.—Иногда обязательці хлѣба жалуются, но съхота эта—не перебора трусости...

12 октября вблизи этана застрѣлился унтеръ-офицеръ Чернышъ, причиной къ самоубійству, послужило будто-бы деспотическое обращеніе съ нимъ начальнаго командира, котораго онъ не могъ перенести. Чернышъ, за нѣсколько часовъ до смерти, пытался сдѣлать по пути письмо къ роднымъ и послужку, но послѣдняя подверглась аресту. Находящійся подъ начальствомъ того-же командира фельдшеръ О.—въ, даже за вознагражденіе, не оказываетъ никакой помощи болѣвнымъ ит лазарета, потому, будто-бы, что онъ не обязанъ. Было время, когда здѣсь жаль образованный врачъ, много потрудившійся въ борьбѣ съ дифтеритомъ, но конвойный начальникъ остался недоволенъ имъ за то, что онъ мало оставалъ здоровыхъ арестованъ въ лазаретѣ, а больныхъ пользовать успѣшно и цѣнными медикаментами. Жители въ фельдшеру О.—ву въ последнее время перестали обращаться за помощью.

Семипалатинскъ. Утро. Медкій чиновный людъ едва только сталъ сходиться въ свои присутствія. Однако у крыльца убагадного управленія уже толпится и переговоровъ куча любопытныхъ званыхъ. Въ центрѣ этой группы стоятъ саніи, запряженныя худенькой лошадевью. На саняхъ лежатъ два казака; оба они сильно окровавленныя; третій, тоже орошеннанный, стоялъ тутъ-же, рядомъ. Гонцы за сѣловодителямъ и убаданнымъ врачами были уже разошаны и всѣ съ нетерпѣніемъ выжидали ихъ прибытія. Но, выжидаи пока

роса глаза выстыть, для сокращенія времени, передавали другъ другу, что кому было извѣстно о происшествіи. Сдѣ-то, въ окрестности г. Семипалатинска, есть въ кабахѣ сидѣлецъ, про котораго говорить, что «они, выпивши бѣдовы—характерныя». Вотъ «они» то и позволили быть «выпивши» и, схвативъ ружье, подстрѣлили двухъ казаковъ, дробью. Зарядъ попалъ одному въ ухо и легко ранилъ его; другому—въ плечо, а третьему сидѣлецъ, разбитъ черепъ ружейнымъ стволомъ.

Послѣ довольно продолжительнаго ожиданія, наконецъ, получаетъ официалыная бумага отъ убаднаго врача съ отказомъ подать медицинскую помощь. «Да, онъ всегда такъ!» разсуждали въ толпѣ, передавая бумагу изъ руки въ руки. Прому читателя этихъ строкъ угадать, какіе-же такіе законные поводы, чтобы «всегда» уклониться отъ службъ, отъ исполненія долга совѣсти и чествоводія, а выстыть съ тѣмъ, чтобы «всегда» неукоснительно-исправно получать за это присвоенный окладъ по должности убаднаго врача? Врачъ Д. поспѣшитъ въ своей бумагѣ: не имѣя, подъ рукою того, чтобы могло понадобиться въ данномъ случаѣ... (требовалось констатировать серьезность поражений и много много сдѣлать предварительную перевязку)... прому отправить больныхъ къ другому доктору. Чего-же не имѣлъ врачъ Д. подъ рукою? Чего-же ему недоставало въ данныхъ случаяхъ... и то «всегда», какъ говорить? Юрь.

Вѣрный, 30 октября, 15 октября скончался въ Вѣрномъ М. Н. Жемелена, вдова коллежскаго ассессора, бывшая раньше учительницей въ здѣшней женской гимназій. Она содержала пансіонъ и успѣшно приготавливала—дѣвочекъ и мальчиковъ къ поступленію въ гимназій. Дѣтей ходило къ ней учиться человѣкъ до 30-ти; для учителя дѣла были пригласимы ею и приходящіе на уроки учителя. покойная пользовалась заслуженнымъ уваженіемъ въ обществѣ нашего М. Н. Жемелена имѣла состояніе, заключавшееся въ банковыхъ бѣлахъ... По приведенію въ извѣстности оставшагося имущества покойной, оказалось, что оно цѣнено въ 153 руб. 85 коп. Но кто и куда похоронилъ бѣгаты, которыхъ было, говорить, до 17 штукъ, это остается тайной, осталась, впрочемъ, тему для разговоровъ.

Въ № 40 нашей газеты было сообщено о покражѣ эстафеты между ст. Аламакской и Угт-Ординской.—Теперь насъ извѣщаютъ, что по эстафетѣ переималась денги 6,300 руб. а золото. Похищена эстафета была между этими станціями бургомъ Бугей, который выходилъ постоянно на дорогу ночью, имѣя при себѣ ножъ и револьверъ, затѣмъ садился съяду у экипажа, развязывалъ повязки и вынималъ вещи; до погражи эстафеты въ одну и ту же неслѣду было до 6 кражъ, совершенныхъ имъ же.—Будетъ поиманъ и совзачеи; денги 6,300 руб. найдены, а также найдено много и другихъ вещей,—участниками въ этихъ кражахъ были его родственники и сельскій староста, пользовавшійся хорошою репутаціею; онъ принималъ вещи.

— Съ 25 октября въ Зыбиногорскѣ установилась опочвательно санная дорога. Цѣны на жизненныя припасы не высоки, за исключеніемъ сѣна и дровъ, которые продаются дорого.

— Въ настоящемъ году урожай хлѣбовъ въ Тобольской губерніи оказался значительно меньше урожая предшествующихъ годовъ; въ самыхъ хлѣбородныхъ округахъ, Курганскомъ и Ялуторовскомъ, хлѣба погуби во время валина отъ холодовъ, наступившихъ съ половины августа, такъ что весь померзшій хлѣбъ пошелъ на кормъ скота. Всего померзло хлѣба въ губерніи 39,574 дес., изъ которыхъ въ Ялуторовскій округъ 14,313 десат., а въ Курганскомъ 10,952 десат. Кроме того отъ градобитія погубило до 1,115 десат. (въ одномъ Ялуторовскомъ округѣ болѣе 800 десат.). Всего въ губерніи хлѣба засѣяно было 879,471 десятина.

— Въ 1881 г. мѣстное вѣдомство разослало циркулярное предписаніе по убадамъ и округамъ Тобольской губерніи, въ которомъ предлагалось обязательнымъ, покупувшимъ зѣсь, требовать отъ крестьянъ билеты на право вырубкы. Результаты

этого распоряжения получились самые печальные и ничего кроме излишних стеснений не вышло. Привозимый хлеб полицаи начала конфисковать, оправдываясь, то на окончании срока билета, то на том, что хлеб сырой, а в билет означен сухой. Везти хлеб за 100, или больше верст с тем, чтобы пожертвовать его полицаям, для крестьянина, конечно, нить расчета и потому они все перестали привозить хлеб в места продажи.

В г. Ишимь, 30 октября, на базаръ появилось возовъ до двадцати съ двумя, жители, желая захватить привезенное, набжали толпами, но полицая, въ лицѣ участкаго надирателя, г. А—кова, нашедши въ билетѣ крестьянина, привезшаго хлебъ, что срокъ уже истекаетъ (но еще не истекъ) велѣла тотчасъ же заворачивать все въ полицію, «тамъ-де разберемъ». Мужикъ, не смѣя ослушаться, сталъ слезно умолять. Поламанившись нѣсколько, г. А—ковъ согласился взять половину съ каждаго воза, чѣмъ полицейское разбирательство и закончилось.

— Зминовское общество оставило приговоръ — не держать больше кабаковъ; какъ бы въ насмѣшку надъ такимъ рѣшеніемъ недавно выстроены третій винный складъ, а купецъ О—въ хочетъ построить и четвертый. Противорѣчія между приговорами о закрытіи кабаковъ и увеличеніи числа винныхъ складовъ нѣтъ, если принять въ соображеніе то обстоятельство, что въ Сибири множество складовъ есть ничто иное, какъ кабаки, въ которыхъ продается водка широкими ящиками. И такой складъ—кабакъ выгоднѣе тѣмъ, что на право открытія его не нужно никакого приговора общества, стоящаго всегда очень дорого—отъ нѣсколькихъ сотъ рублей до тысячи и болѣе.

Русскія извѣстія.

Все печальнѣе и печальнѣе становятся признаки переживаемаго нами времени. Подмывая эти признаки въ Россіи вообще и въ Петербургѣ въ частности, «Голосъ» говоритъ:

Благоустройство стоднящаго населенія не только не возросло, но значительно пошло назадъ: въ торговлѣ—застой, въ дѣлахъ—уныніе, въ средствахъ жизни—сокращеніе. Каждый, кто не удерживающій дѣла въ Петербургѣ, не остается, какъ это бывало прежде, на житье въ немъ для пользования общественными удовольствіями; каждый стремится вновь изъ Петербурга. Благоустройство города, очевидно, падаетъ. Признаки упадка благоустройства въ столицѣ еще не должны были-бы особенно ужасать насъ, если-бы, рядомъ съ этимъ, въ видѣ отраженнаго явленія, замѣчались признаки возростающаго и усиливающагося благоустройства въ провинціи, въ городахъ и селѣннхъ. Но и этого, въ сожалѣнію, не только не видно, а, наоборотъ, замѣчается, что и провинція также будничаетъ. И въ ней жизнь становится немѣрно дорога, а при этомъ способы пріобрѣтенія живящихъ средствъ затрудняются. Около трети Европейской Россіи, притомъ вообще плодородной ея части, поражены вурьяемъ; торговля терпитъ убытки; банковскими и другими хищниками внесена нищета во многія тысячи семействъ.

Рядомъ съ упадкомъ земледѣлія и промышленнаго падаютъ и торговля. Причину этихъ явленій надо искать еще и въ томъ, что чрезвычайно покровительствъ акціотамъ и банковскимъ спекулянтамъ, которое практиковалось въ теченіи послѣднихъ пятнадцати лѣтъ. Легко дававшая кредитъ временно довела до обширныхъ размѣровъ промышленное и торговое дѣло въ Россіи, державшее въ послѣдніе годы исключительно на вѣсельной бумагѣ. Очевидно такое положеніе дѣла не могло идти долго въ такомъ же направленіи и стоило допустить одному крупному частному кредитному учрежденію, въ родѣ свѣдскаго банка, и тутъ вступила струна лопнула—сдѣломъ за свѣдскимъ банкомъ пошли долготы и другія частныя банки въ Воронежѣ, Рязани, Херсонѣ и т. д. Тѣсно связанная съ прочностью банковъ, дѣла крупныхъ промышленниковъ и купцовъ неминуемо должны были пошатнуться и затѣмъ послѣдовали крупнѣйшія

банкротства. Состоянія массы купцовъ и фабрикантовъ висятъ на ниточкѣ. Можно предполагать, что указавшій насъ финансовый кризисъ затянется на долгое время и потребуются величайшія усилія правительства и народа для исправленія и улучшенія экономическаго положенія государства. Каждый день и телеграфъ и почта приносятъ намъ извѣстія о новыхъ крахахъ и бѣдствіяхъ, а между тѣмъ не видно, чтобы предпринимались мѣры къ облегченію ихъ. Очевидно, что тотъ путь, по которому мы идемъ сейчасъ и которому рукоупедитъ консервативная печать съ г. Катковымъ, не приведетъ насъ къ спасенію; очевидно, что наши задачи не въ возвращеніи къ порядкамъ 30 и 40 годовъ, а въ томъ свободномъ прогрессивномъ развитіи, которое отчасти нѣмѣново было знаменательными реформами прошлаго царствованія.

С. Петербургъ. По проекту, представленному нынѣ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, зѣмля подушной подати должна быть совершена въ теченіе 8-ми лѣтъ, полагая на эту предмѣтъ (общая сумма подушной подати 58,800,000 р.) въ средней сложности по 6,000,000 р. въ годъ, съ обращеніемъ остальныхъ 10,800,000 р. въ государственнѣй поземельнѣй налогъ. Для зѣмныхъ перыхъ 6,000,000 р. подушнѣй подати нѣмуютъ въ виду слѣдующіе источники: 2,000,000 р.—отъ увеличенія обложенія городскихъ недвижимыхъ имуществъ и 4,000,000 руб.—отъ ожидаемаго увеличенія доходовъ отъ таможенныхъ сборовъ, отъ акциза съ табаку и отъ вѣрховныхъ пошлинъ.

— По министерству внутреннихъ дѣлъ уже послѣдовао распоряженіе о посредствѣ чиновника сотрудничать въ повременныхъ изданіяхъ. Предварительно распространена эти мѣры на другія вѣдомства, доклад о ней будетъ внесенъ на разсмотрѣніе комитета министровъ въ скоромъ времени.

— Въ «Русск. Вѣд.» пишутъ изъ Петербурга, что въ комиссію подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря Каханова, по вопросу о реорганизации мѣстныхъ управленій, внесенъ, между прочимъ, очень важный докладъ о томъ, чтобы сельскія общества одинаково пользовались правами своего голоса, какъ при выборѣ мѣстныхъ старостъ, такъ и при смѣненіи ихъ по какому-либо вѣрному для общества дѣланію, безъ прямого участія въ этомъ дѣлѣ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій.

— Въ петербургскихъ свѣдущихъ сферахъ, съ нѣкоторыхъ поръ, упорно держится слухъ, что министръ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь Дельновъ, оставляетъ занимаемый имъ постъ. Какъ на времяя указываютъ одновременно на нѣсколькихъ лицъ, причемъ въ числѣ кандидатовъ называютъ и статсъ-секретаря Грота.

— Въ субботу, 23-го октября, профессоръ Чулковскій произнесъ вступительную рѣчь передъ слушателями III-го курса женскихъ враческихъ курсовъ. Сущность ея слѣдующая: «Нѣкогда и существовала на женству такъ, какъ и теперь еще смотрятъ очень много просвѣщенные члены общества. Я думаю, что женщина призвана исполнять только функціи воспитательницы и ни на что болѣе другое не способна. Такой взглядъ и предразсудокъ правятся отъ колѣбела воспитанія и къ-было воссылаются съ молокомъ матери. Но факты послѣднихъ лѣтъ должны были уничтожить подобный и на немъ не основанный предразсудокъ. Война съ Турціей обнарудила, какую громадную пользу способна принести и, действительно, принесла женщина. Наконецъ, факты, съ которыми мнѣ пришлось неоднократно сталкиваться въ послѣдніе годы моей практической дѣятельности, во-очью мнѣ убѣдили, что женщина-врачъ можетъ не только стать на-ряду съ мужичиномъ-врачемъ, но имѣть передъ нимъ даже нѣкоторыя преимущества. Известно, что во многихъ случаяхъ врачъ можетъ дѣлать болѣе воздѣйствовать на пациента не столько однимъ медикаментомъ, сколько своимъ нравственнымъ вліяніемъ—утишеніемъ обращеніемъ. А это именно и присуще женщинѣ. Если я не сразу рѣшился принять кафедру, то это потому, что вполнѣ сознавалъ всю серьезность обязанности—подготовить женщинъ-врачей. Только вѣрба профессора Суницкаго, указавшаго мнѣ на вѣрнѣешее положеніе нашихъ курсовъ, и, наконецъ, обращеніе ко мнѣ нѣкоторыхъ слушательницъ нашихъ—заставило меня рѣшиться читать у васъ. Читая и буду 2 раза въ недѣлю, по 2 часа каждый разъ. Одинъ часъ посвящу теоріи, другой—практикѣ».

— Возбужденный въ послѣднее время, вопросъ о возможныхъ сокращеніяхъ расходовъ вызвалъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія,

как передавать «Моск. Вѣд.», новый проект штатов по управлению учебными округами, подлежащий обсуждению государственного совета иль одного из ближайших его заведений. По этому проекту предполагается унизилать должности помощников почтеннейших учебных округов во всѣх округах, кроиъ столичныхъ, править возможныи въ университетскіи городахъ (Кіевъ, Харьковъ, Казань, Одессъ и Дерптъ) возложить временное управление округами, при отлучкахъ почтеннейшихъ, на ректоровъ университетовъ, а въ другихъ городахъ (Вильнъ и Оренбургъ) на старшихъ чиновниковъ канцелярій почтеннейшихъ, или на особуихъ лицъ, командированныхъ министерствомъ народного просвѣщенія. Выбѣтъ съ тѣмъ, однако министерство считаетъ необходимымъ увеличить число окружающихъ инспекторовъ и увеличить оклады содержания некоторыхъ другихъ лицъ, служащихъ въ управленіи учебныхъ округами; правителей почтеннейшихъ канцелярій, журналистовъ, архитекторовъ и прочихъ.

— Съ цѣлью спеціального приготовления чиновъ къ службѣ по министерству финансовъ при этомъ министерствѣ предполагается, въ первоначальномъ времени, учредить особый финансовый институтъ (въ видѣ особаго здания и штатовъ), въ который будутъ приниматься, по заслуживающимъ доверію рекомендаціямъ, молодые люди, съ отличней кончищеи университетскіи курсы, для занятій подъ руководствомъ опытныхъ чиновниковъ особыхъ порученій делами предметами финансового вѣдомства, научая финансован науки по русскимъ и иностраннымъ сочиненіямъ и руководствамъ. Для проверки слуховъ, занятій и успѣховъ, молодые люди обязаны будутъ представлять письменные проекты и соображенія, касающіеся преобразованій и улучшеній финансового устройства. На основаніи этихъ письменныхъ попытокъ, молодые люди будутъ назначаемы на штатныя мѣста по министерству финансовъ съ зачетомъ или въ действительную службу времени, проведеннаго ими въ институтѣ. Если слухъ этотъ подтвердится, то нельзя не приветствовать доброго починъ въ дѣлѣ подготовленія финансовцевъ.

— Въ министерствѣ народного просвѣщенія, какъ передать «Новое Время», недавно возбужденъ вопросъ о пригодности учительницъ къ замѣнѣ преподавательскихъ должностей въ начальныхъ народныхъ училищахъ. По набавленіямъ сообщеннымъ министерству учительницами, зная, что для женщины открыто гораздо меньше поприщъ, чѣмъ для мужчинъ, вполнѣ довольны своимъ положеніемъ, усерднѣе и лучше занимаются въ школѣ, чѣмъ учителя. Сверхъ большой приваженности къ своему дѣлу, учительницы отличаются болѣе кроткимъ, терпѣливымъ обращеніемъ съ дѣтьми, болѣе привычкой къ порядку и опрятности и не такъ легко поддаются усвоенію тѣхъ темныхъ сторонъ деревенской жизни, впаііио которыхъ избѣгаютъ, къ сожалѣнію, далеко не всѣ учителя. Вопросъ этотъ переданъ къ свѣдѣнію и соображенію почтеннейшихъ учебныхъ округовъ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что крахъ Скопинскаго банка вынудилъ на первый планъ, кроиъ пересмотра уставовъ городскихъ общественныхъ банковъ, вопросъ объ акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ. Выработанный дѣль рядъ новыхъ правилъ, обсужденіе и утвержденіе которыхъ въ первоначальномъ времени будетъ предложено государственному совету.

— Извѣстѣ «Бурж. Вѣд.» будто бы министръ двора, графъ П. И. Воронцовъ-Дашковъ, покидаетъ свой постъ и что на мѣсто его назначается ген.-ад. Рихтеръ—не имѣетъ никакого основанія. Если и произойдетъ некоторыя измѣненія въ составѣ служебнаго персонала министерства, то они коснутся только второстепенныхъ вѣдомствъ.

Рязань. 28 октября, Скопинскій штормъ нутался разнѣсетъ, вѣтрицкихъ владыи въ другихъ банкахъ губерціи, и они стали вынимать, банки оставшая учетъ и сумы, ибо опасаются вытута безсердечныхъ владыи, которая не хранится въ банкѣ, а выданаеиъ подъ срочные векселя; въ мѣстной торговлѣ застой и затрудненіе въ платежахъ.

— Существенная коммисія по скопинскому банку и присяжные опекуны-почтеннейши надъ имуществомъ банка все еще роятся въ запутанномъ до нельзя дѣловомъ порядкѣ и счетоводствѣ банка. Съ каждымъ днемъ раскрываются все новыя злоупотребленія. Пребывающими теперь въ Скопинѣ владыица банка вынесено одно довольно важное обстоятельство, увеличивающее долги банка еще на довольно крупную сумму. Массы лицъ, вымыслившихъ свои владыи по почтѣ, не находятъ вовсе своихъ капиталовъ когда-либо записанными въ книгахъ банка, и теперь эти владыица о-жидаютъ почту въ Скопинѣ сираками, кому она выдана въ дѣвствѣ. Безъ эти суммы, конечно, оказываются полученными Рыкованымъ. Оказалось, что такіи дѣньги Рыковъ получалъ, благодарилъ и преспокойно клалъ въ свой карманъ. (Голосъ).

Новгородъ.—28 октября открываеиъ свои засѣданія губернская пятенная коммисія. Заключенія вѣдущихъ коммисій еще получены. Большинство остановилось на томъ, что въ отношеніи количества истребляемыхъ заведеней не слѣдуетъ устанавливать нормы, что вино должно продаться только на выносъ изъ лавокъ, какъ всякій другой предметъ, спеціальныхъ же заведеней съ раздробительнои продажей вина быть не должно.

Каневъ, Киевской губ.—Могла поэта Украйны Т. Г. Шевченка представляется собою въ настояцій моментѣ краснорѣчивая рупра. Могилыиный крестъ, на-иныхъ, снавился къ Дибру, разбившии на два куска поуже вѣны и въ основаніи. Остатки жгутъ подростки-пастухи, сорываясь изъ холода у пошыхъ могилъ. (Звръ).

Псковъ.—Вокругъ города, по словамъ мѣстнаго «Истинна», горятъ дѣся болота, а въ послѣднее время снѣгъ; дымъ проникаетъ въ дома; дѣся болота не видно солнца, а ночью на всемъ горизонтѣ легкое сплошное зарево. Отъ этого край несетъ значительные убытки: по тѣнью только одной рѣки Насыи охоты истреблѣе болѣе тысячи коней сѣна. Снѣгъ горѣло не въ одной только этой мѣстности, а во многихъ другихъ, и особенно по тѣнью Ловати, такъ называемыхъ Нилахъ—здѣсь тоже горѣло около тысячи кубовъ.

Харьковъ, 1-го ноября. Общество сельскаго хозяйства рѣшило задѣлствовать объ ассигнованій суммъ на опыты прививки сибирской язвы; опыты будутъ производиться подъ руководствомъ профессора Цевковскаго, занимающагося въ лабораторіи Пастера.

Москва. Г. московскаго обер-полицеймейстеръ А. А. Козлову произведено прѣже, на основаніи закона, добавочное содержаніе изъ городскихъ средствъ въ размѣръ 3,000 р. Затѣмъ, съ переходомъ его въ петербургскую полицію, конечно, прекратился и выдана ему этой суммъ. Въ настоящее время, по ходатайству Г. Козлова, г. министръ внутреннихъ дѣлъ предписываетъ, чтобы добавочное содержаніе изъ городскихъ средствъ снова удачалася Г. Козлову, для чего теиерь-же должно быть внесено въ казначейство 1,200 руб. Дума рѣшила исполнить предписаніе министра.

Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ 27 октября 1882 года.

1. Принимаю въ соображеніе, что газета «Восточное Обозрѣніе» своеи тенденціозности и безпривѣрными нападками на саибурскую администрацію старается дискредитировать ее въ глазахъ мѣстнаго населенія (статья въ № 29, подъ заглавіемъ: «Новыи способъ распространенія газетъ»; статья въ № 30, подъ заглавіемъ: «Подкладка сибирской багаторогости»; корреспонденціи изъ Омска, отъ 15 июля, изъ № 24 и корреспонденціи изъ Сибири въ № 28).—

Министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 50 прѣлож. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз. св. зак. т. XIV, по прох. 1876 г., и согласно заключенію совета главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣляетъ: объявить газетѣ «Восточное Обозрѣніе» первое прѣостереженіе, въ видѣ издателя-редактора Николая Яришева.

II. На основаніи ст. 49, примѣч. къ ст. 4, (примѣч.) уст. цензур., св. зак. т. XIV, по прох. 1876 г., министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣляетъ: прѣостановить изданіе газеты «Самарскій Сирочный Листокъ» на восемь мѣсяцевъ.

— «Сиб. Вѣд.» разсказываетъ таковъ случай изъ военнаго быта: Празднованіе польской праздники. вновь назначенный въ полкъ священникъ, въ юнкѣ воспитанникъ духовной академіи, съ любовью приготовился встрѣтить корпоративное празднество. Нарочито была имъ написана проповѣдь. Выйдя передъ царскими вратями, онъ обратился къ братьямъ молодцамъ, сталъ слова смѣрненъ изъ евангелія.

— Братіе,—обратился онъ сердечно,—принимай слова писанія: по-сказанію да будутъ первыми, а первые будутъ послѣдними.

Боготворяиный проповѣдникъ забылъ въ своемъ рвеніи, что на обрядѣ присутствовалъ дивизионный генералъ.

— Что? Аминь!—послышался съ почетнаго мѣста у правого вѣдросѣ. Молодой сынъ церкви, озадаченный этими словами, повторилъ стихъ евангелія: «Послѣдніи да будутъ первыми, а первые будутъ послѣдними». Выступилъ впередъ, дивизионный генералъ проишеиъ востужеительно и громко:

— Аминь!

Посланникъ духовной академіи понялъ, наконецъ, что генеральское «аминь» велеть ему прервать рѣчь, иль самимъ начать. Такъ онъ и сдѣлалъ.

Иностранные известия.

Иностранные газеты сообщают о происходивших в Вийд серьезных беспорядках. Причина этих беспорядков следующая. Недавно по распоряжению вийской полиции было закрыто общество багмачных ремесленников. Мотивом к закрытию послужило то обстоятельство, что общество сдѣлало театром социалистической агитации. Съ тѣх пор каждый вечер, предъ закрытымъ помѣщеніемъ общества; стали собираться багмачи и громко протестовать противъ дѣйствій полиціи. Къ багмачникамъ мало по малу начали присоединяться другіе рабочіе и наконецъ демонстраціи приняли угрожающій характеръ; полиція оказалась бессильною поддерживать порядокъ и потому рѣшено было прибѣгнуть къ содѣйствию войскъ. Наконецъ 26 октября дѣло дошло до серьезнаго столкновения и кровопролитія. Чтобы привлечь любопытныхъ, въ улицѣ Кайзерштрассе, гдѣ находились читальня и кааса общества багмачныхъ ремесленниковъ, не было ни одного полицейскаго, но за то по содѣйствию съ Кайзерштрассе расположился отрядъ конныхъ и пѣхотныхъ полицейскихъ, готовыхъ выступить по первому приказанию. Въ семь часовъ вечера въ содѣйствіи съ Кайзерштрассе улицъ наполнилась рабочими и массою любопытныхъ, такъ что некое движеніе по нимъ прекратилось. Вскорѣ затѣмъ раздался угрожающій возгласъ, свисты, шипанья и рукоприкладія. Наконецъ явилось нѣсколько полицейскихъ, которые стали убѣждать рабочихъ прекратить кампанью шуму и разойтись по домамъ. Увидѣвши эти не только не достигли цѣли, но какъ будто сдѣлались сигналомъ къ еще большому шуму. Явившіеся въ это время въ Кайзерштрассе, конные жандармы двинулись на участіевою демонстраціи крупною рысью и съ саблями на голо. Такъ какъ жандармы занимали всю ширину улицы и въ то же время изъ нѣкоторыхъ другихъ улицъ появлялось еще нѣсколько отрядовъ пѣхой и конной стражи, то для жандармовъ и любопытныхъ отступленіе сдѣлалось почти невозможнымъ. Жандармы вѣривали въ толпу и стали наносить удары коню и какъ поало. Такимъ образомъ, было опасно ранено нѣсколько случайныхъ и ни въ чемъ неповинныхъ прохожихъ, между прочимъ лицо, занимающее видное мѣсто и двѣнадцатилѣтній мальчикъ, спокойно возвращавшіеся изъ вечерней школы домой. Наступилъ моментъ неопisanнаго смѣтенія. Спасаться отъ ударовъ и избитію опасности были разлагательнымъ лондямъ становилось тѣмъ труднѣе, что еще за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, по распоряженію полиціи, въ магазинахъ и ворота въ Кайзерштрассе и прилегающихъ къ ней улицахъ были заперты. Пока одни, облитые паническимъ страхомъ, искали спасенія гдѣ и какъ могли, другіе оказывали сильное сопротивленіе конвентрическимъ наступающимъ полиціеискамъ. Въ полицію камни полетѣли градомъ, прачежъ многие были ранены довольно опасно, въ томъ числѣ и комиссаръ Таундженъ. Толпа отступала, но шаятъ за шагомъ и оказывая повсюду ожесточенное сопротивленіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она переходила даже въ наступленіе. Такъ, въ Штотенфельдгазе совершенно было нападено на тамошней полиціеискій войскъ. Къ 9-ти часамъ вечера дѣло стало принимать такой оборотъ, что потребовалось вмѣшательство войскъ. При видѣ нѣсколькихъ ротъ пѣхоты и цѣлаго эскадрона уланъ, многие изъ толпы разбѣжались и сопротивленіе продолжали оказывать только отдаленная группа. Но серьезныхъ столкновений съ войсками не было и къ полуночи порядокъ былъ восстановленъ. Раненыхъ, по слухамъ, довольно много.

— Собраніе делегаций австрійской имперіи организационно и открылось на этотъ разъ въ Пештѣ. Произходящее 28 октября вслѣдствіе финансовой комиссіи обѣихъ делегаций было довольно интересно, такъ какъ на запросъ Губера, министръ иностранныхъ дѣлъ далъ подробный очеркъ положенія дѣлъ въ Европѣ. Министръ указалъ на дружескій союзъ Австро-Венгріи и Германіи, основанный на общности интересовъ обѣихъ державъ и представляющій лучшее ручательство за сохраненіе европейскаго мира. Калькоу съ особымъ удовольствіемъ, указалъ, что правительста государствъ содѣйствующихъ Австрій, начинаютъ тѣснѣе примыкать къ этому «союзу мара»; такъ, еще одна миная годъ съ тѣхъ поръ, какъ Италия дала несомнѣнную доказательство своему желанію присоединиться къ политическимъ взглядамъ обѣихъ императорскихъ правительствъ. Эти дружескія отношенія обязательно охраняются и развиваются Австро-Венгріей и они могутъ считаться вѣднѣй упроченными. Если пока Императору еще не удалось отнять вѣвнѣй королю Губерту, то неудача эта вѣвнѣй сторонниками обстоятельствомъ, отнюдь не нарушающими сердечныхъ отношеній дво-

ровъ вийскаго и римскаго. Касательно Россіи, графъ Калькоу сказалъ, что мирныя стремленія, не разъ высказанныя русскимъ Императоромъ, стремленія, которыя Его Величество успѣлъ и прижнѣвить ко нѣмъ, обстоятельства послѣдняго времени, ругаются за то, что со стороны Россіи европейскому миру также не угрожаетъ никакаго опасности. Затѣмъ министръ, упоминая о добрыхъ отношеніяхъ Австріи къ западнымъ державамъ, пришелъ къ заключенію, что по всѣмъ даннымъ, доступнымъ человѣческому предвиденію, эти отношенія не будутъ нарушены. Наконецъ, Калькоу коснулся нѣсколькихъ специальныхъ вопросовъ и сдѣлалъ интересныя сообщенія объ отношеніяхъ Австро-Венгріи къ Сербіи и Черногоріи, о положеніи дунайскаго вопроса и по вопросу о нестѣпныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Рѣчь графа выслушана была при общемъ одобреніи и бюджетъ министерства иностранныхъ дѣлъ утверждѣнъ безъ измѣненій и безъ прейтъ. Также утверждѣнъ и бюджетъ министерства финансовъ.

— Телеграммы сообщаютъ о возобновленіи востанія въ присоединенныхъ къ Австро-Венгріи провинціяхъ, Босній и Герцоговинѣ. Вийскіе газеты сообщаютъ по этому поводу слѣдующія подробности: съ наступленіемъ зимняго времени осаждаютъ значительное усиліея востанія. Большая часть инсурентовъ—босній и герцоговинцы; недавно они держались еще вдалѣ отъ чернойгорской границы, теперь двинулись впередъ, на сѣверъ. Командуютъ отрядами: сербъ Вуко Юраначъ, мусульманинъ Омеръ Сукувичъ и герцоговинцы Барятаръ Бандичъ и Калыничъ. Повстанцы дѣйствуютъ очень смѣло и держатся преимущественно наступательнаго образа дѣйствій. Такъ, напалъ отрядъ Калыничъ, встрѣтивъ недалеко отъ Вийска довольно многочисленную австрійскій патруль, сталъ тѣснить его до большой дороги, гдѣ завладѣлъ ружьями ружьями обѣихъ Австрійскій, потерявъ шесть человѣкъ убитыми, отступилъ. Большая часть инсурентовъ вооружена ружьями система Мартини. Производя также столкновенія въ Чайничкомъ и Ораховскомъ округахъ, равно какъ въ окрестностяхъ Требины и Вийска. Сообщаютъ о появленіи бѣды междухъ бабъ, отъ 10 до 90 ч., въ окрестностяхъ Архангелова, Города и Гацко.

— Газета «Темпсъ» сообщаетъ, что въ Лондонѣ очень интересуются муниципальными выборами которые происходили повсюду въ Англіи за исключеніемъ Лондона, такъ какъ британская столица не имѣетъ муниципалитета; въ ней есть только корпорація альдерменовъ для Сити. Результатъ провинціальныхъ выборовъ былъ довольно благоприятенъ для консерваторовъ, но нельзя придавать большаго политическаго значенія этимъ результатамъ, которыя касаются лицъ и неспособны, имѣющихъ много мѣстныхъ интересъ. Впрочемъ, въ большихъ городахъ, гдѣ эти выборы имѣютъ болѣе политическую окраску, либералы вообще сохранили свой перевѣсъ. Въ Лондонѣ не мало занимаютъ также другіи выборы, подлежащими скоро происходить въ столицѣ—выборами членовъ школьнаго комитета, учрежденнаго закономъ 1870 г., и которому поручено надзоръ за обученіемъ дѣтей британской столицы. Комитетъ этотъ сдѣлалъ весьма много въ теченіе десяти лѣтъ; но радуются жаლობъ, что онъ стоитъ слишкомъ дорого для патеельниковъ. Изъ числа новыхъ кандидатовъ слѣдуетъ указать на докторъ Авенанта, соудрику Браздо. Онъ опубликовалъ адресъ, требующій дарована, свѣтскаго и обязательнаго обученія, и указать на радикальное средство распространить образованіе при уменьшеніи на это расходъ плательщиковъ; въ этихъ видахъ Авенанта предлагаетъ переместить зашнѣвнѣй жертвователей на благотворительныя цѣли; многие изъ такихъ каштадоль, по мысли зашнѣвнѣй, назывались на образованіе дѣтей бѣдныхъ классовъ, между тѣмъ какъ ихъ употребили на образованіе здѣшней буржуазіи. Хотя обученіе въ Англіи обязательное, но оно не даровое. Однакожъ, замѣтлю всеобщее стремленіе достигнуть совершенно дарованаго обученія. Испысывая, что обученіе каждаго ребенка британской столицы обходится въ 2 фун. 17 шил. и 9 пенсовъ (72 фр.) Въ счетъ этой суммы плательщики вносятъ 40 фр. 70 шил., государство—20 фр. 90 шил., сборъ за ученіе покрываетъ остальное, т. е. 11 фр. 40 шил.

— Изъ Лондона пишутъ въ газету «Темпсъ», что министерство иностранныхъ дѣлъ сильно озабочено затрудненными возникшими вслѣдствіе послѣднихъ, съ которою англійскія власти въ Гибралтарѣ, по требованію испанскаго правительства, выдала трехъ италіянскихъ, бѣжавшихъ изъ Пуэты. Англичане полагаютъ, что эти италіянскіи осужденны за преступленія общаго уголовнаго характера, но нѣтъ дорѣ Гривалда узнать, что бѣгцы были кубанскіе офицеры, изъ коихъ одинъ

руководил послѣднимъ воцареніемъ; поэтому онъ требуетъ возвращенія ушкюновъ, заявляя, что испанскія власти злоупотребляли англійскою добротностью и что Англія никогда не выдаетъ заѣдомо политическихъ выходцевъ. До сихъ поръ мадрядскій кабинетъ противится требованіямъ англійскаго правительства.

— Завтрашній Араби-наша отскакалъ новаго драгоцѣннаго свидѣтеля для своего клиента. Это—Ахмедъ-бей Рабати, секретарь министерскаго совѣта до бомбардировки Александрии. Такъ какъ это лицо постоянно присутствовало при засѣданіяхъ совѣта, то оно можетъ, на основаніи непосредственныхъ наблюденій, подтвердить, что какъ Дервишъ-наша, такъ и хедивъ одобряли сопротивленіе требованіямъ англійскаго адмирала Сеймура. Дервишъ-наша прибылъ въ Каиръ съ двойными инструментами: съ одной стороны открыто всталъ противъ Араби, съ другой—тайно одобряетъ и поощряетъ къ сопротивленію національную партию. Ему, секретарю, естественно, была обѣщана награда за его молчаніе; еще 27-го Іюня Ахмедъ-бей получилъ отъ Дервишъ-наши султанскій фирманъ, назначавшій его феришю, но съ условіемъ, чтобы онъ пока не объявлялъ объ этомъ повышеніи хедиву. Другіе члены національной партіи были также подкуплены, ибо Дервишъ-наша привезъ съ собою массу фирмановъ, въ которые входило съ только вписывать имена. Всѣ эти разоблаченія должны быть немилу непонуту хедиву, ибо въ предстоящемъ процессѣ дѣло можетъ дойти до того, что и его самого вызовутъ въ судъ для дачи показаній. Къ несчастью, онъ послалъ уже Бродлею письменное заявленіе въ ротѣ свидѣтельскаго показанія, а это должно повлечь къ вызову его въ судъ. Во всякомъ случаѣ къ судебной рѣшѣткѣ непременно явятся нѣкоторые члены его семейства. Слѣдствіемъ этого процесса, на всѣхъ вѣроятности будетъ то, что авторитетъ хедива совершенно исчезнетъ въ странѣ, уступивъ свое мѣсто одному англичанину.

— Изъ Женевы пишутъ въ газету «Daily News» что швейцарскій федеральный совѣтъ удостовѣряется, что въ кантонѣ не существуетъ никакого анархическаго комитета. Опровергнуто также, что князь Кравчинскій въ Женевѣ; одна изъ такжѣ оны находится въ Тонотѣ.

— Суданскій «лаперрокъ», о побѣдоносномъ шествіи котораго вѣдунія газета раздалъ своимъ солдатамъ отпущенъ и египетскій князь Рампатова, сдѣлавъ чрезъ это свое покое способнымъ къ бою, и египетскаго законодателя Исмаила-Эоба-пашу нельзя осуждать за то, что онъ не рѣшается безъ значительнаго подерженія заявлять съ опаснымъ ироніемъ. По словамъ «Kölnische Zeitung», лаперрокъ провинся убѣжденіемъ, что онъ именно тотъ самый послѣдній пророкъ, котораго Богъ долженъ послать на землю, чтобы подвинуть ее Исламу. У арабовъ нѣтъ недостатка въ пророкахъ; они по необходимости должны были появиться по мѣрѣ того, какъ калифатъ не въ бѣдѣ терзалъ свой древній религіозный характеръ и переходилъ въ новую ступень насѣдственную монархію, которая противрѣчитъ демократическую теократію арабовъ. Пророки всегда появляются съ разными именами и чудесами; но послѣдній пророкъ долженъ быть появиться на блонъ ковѣ въ сопровожденіи своихъ превращенныхъ равнымъ образомъ на блонъ ковѣхъ; всѣ должны предъ нимъ склониться, какъ хедивъ, такъ и султанъ; даже Араби, хотя бы онъ вышелъ изъ послѣдней борьбы побѣдителемъ и сдѣлавъ бы Египетъ независимымъ. Нынѣшнія обстоятельства какъ нельзя болѣе благоприятствуютъ «послѣднему пророку». Абдуль-Гамидъ провозгласилъ бытовщичество своего преданнаго слугу Араби, и если Араби будетъ разбитъ невѣрными, то очевидно потому, что самъ онъ не былъ посланъ Богомъ. Поэтому «Магд-Ишмакъ», т. е. «спосланный пророкъ», является во время, чтобы спасти магометанскую вѣру. Такъ какъ египетская армія распушена, то Египту грозитъ серьезная опасность, если англійская армія будетъ вѣд отозвана. Къ счастью Хартумъ отстоятъ отъ Каира по прямой линіи на 1,600 километровъ, такъ что Бекеръ-паша имѣетъ достаточно времени, чтобы приготовиться къ нападенію.

— Изъ Неаполя извѣщаются въ «Кельскую Газету» о юнѣшнѣ знаменитаго физика, профессора Пальмери. Онъ родился въ 1807 г. и въ 1847 г. сдѣлался профессоромъ университета, а съ 1854 г. состоитъ директоромъ метеорологической обсерваторіи на Везувіи, за увѣреніями котораго онъ постепенно наблюдалъ даже съ опасностью жизни, особенно въ апрѣлѣ 1872 г. Пальмери приобрѣлъ извѣстность въ наукѣ также изобрѣтеніемъ важныхъ физическихъ приборовъ: сесиметра, анемографа и электрографа.

Женихъ.

(Захолустно-провинціальный очеркъ.)

— Вы говорите, что у него подъ носомъ бородавка? Ну, что-же, что подъ носомъ бородавка! За то онъ бравый на видъ. Несмотря на то, что онъ коллежскій секретарь, онъ положительно выглядываетъ надворнымъ совѣтникомъ. Правда, когда онъ претретъ въ карты, у него нижняя губа виситъ, какъ сольтисонъ въ котельникѣ; но это не мѣшаетъ ему совершенно отчетливо провозгласить: «пашъ», или «семъ безъ козырей» Лысина! Иш-ш-ш! А позвольте узнать, кто изъ порядочныхъ людей не имѣетъ теперь лысины? Самъ вице-губернаторъ съ лысиной. Да что вице-губернаторъ! Есть и помпше его съ лысиной А что касается его кривыхъ ногъ, то вѣдь не вы на нихъ ходите, а Елизаръ Елизаровичъ...

Однимъ словомъ, что вы тамъ не говорите, а Елизаръ Елизаровичъ настоящий женихъ и если свадьба не удалась, то вѣдь это случилось совершенно непредвидѣнно. Ну, посудите-же, могло-ли это быть иначе и какъ-бы вы поступили на его мѣстѣ самѣ!

Представляю на вашъ судъ краткій очеркъ этого замѣчательнаго событія.

Елизаръ Елизаровичъ вдругъ заругнулся. Можетъ быть, Елизаръ Елизаровичъ началъ грустить отъ того, что былъ на должності помощника секретаря и не видѣлъ впередъ повышенія. Можетъ быть, онъ грустилъ передъ жимой, которая необходимо влечетъ за собой увеличеніе расходовъ. Наконецъ, можетъ быть, онъ грустилъ просто отъ растройства жезудка; по крайней мѣрѣ его Федоса разсказывалъ, что Елизаръ Елизаровичъ ночью то и дѣло хлопалъ дверями, выходя изъ своего кабинета.

Неоимѣнно только одно, что Елизаръ Елизаровичъ съ нѣкоторыхъ поръ былъ развѣянъ и не рѣдко обывалъ трѣфы вмѣсто бубенъ, или закусывалъ седедой, не вымывши приготовленной для себя рожки водки.

Такъ Елизаръ Елизаровичъ началъ съ того, что заругнулся. Потомъ сталъ замѣчать, что онъ пристально поосматриваетъ на пропосную дочку Фаню. Нѣкоторые утверждали, что Фаня первая начала пристально поосматривать на Елизара Елизаровича. Но вѣдь на кого только Фаня не смотрѣла пристально? Вотъ и на судью смотрѣла, и на дѣлопроизводителя смотрѣла, и на помощника столоначальника смотрѣла, и на мужа Брандхлостова смотрѣла. Нѣтъ! это положительная ложь: Елизаръ Елизаровичъ первый началъ смотрѣть пристально.

Такъ вотъ какъ! Потомъ, смотрѣвъ, Елизаръ Елизаровичъ частенько началъ бывать у отца протопона. Виновать!.. Вы знаете Кузьминшину? Да вотъ, что за базаромъ живеть въ «старыхъ бутуркахъ». Неужели-не вы знаете помпашалью бабу Кузьминшину, что еше у Наталіи Андреевны ребенка задумала? Какъ-не это вы не знаете! Она вѣдь принята: горосудую акушерку урѣшій позолеть, а Атафю Кузьминшину никто еше не обходилъ.

Такъ вотъ, эта самая Атафя Кузьминшина и сменила въ чѣмъ дѣло. (Надо замѣтить, она исполняетъ разная порученія, кому что надо, начиная съ соевыхъ отрунѣвъ, кончая нестой.)

Въ одинъ прекрасный день, когда Елизаръ Елизаровичъ сидѣлъ въ халатѣ и пилъ чай передъ тѣмъ, какъ идти на должності, завѣдался Атафя Кузьминшина. Ну, разумеется, сперва началась разговоръ о погодѣ, потомъ о чаѣ, въ какой лавкѣ какой чай лучше, потомъ о пріятности видѣть, какъ чай разливаетъ канка либо-эткая особа (въ умѣ Елизара Елизаровича рисовалась въ это время Фаня) потомъ о—вѣроятно быть холостымъ, ну и проч.

Елизаръ Елизаровичъ сразу понесъ дѣло на примѣкъ. Вытерши себѣ носъ платкомъ, платкомъ, онъ энергично заявилъ свое желаніе знать приданое Фани. Тутъ началась дѣловой разговоръ въ погодоса, причѣмъ Атафя Кузьминшина часто оглядывалась на сосѣднюю дверь, не послушавъ-ли еше кто либо, а Елизаръ Елизаровичъ мѣрно шагавъ въ халатѣ изъ угла въ уголъ, оставившись по временамъ передъ Атафей Кузьминшиной. Самыи

были отдалены слова: семь юбок... фестоны... шуба... атлас... пара панталон... подарок... тысяча триста... ботинок... перина...
Наконец, посяд двухчасового разговора, иногда длававшегося оживленным, ибо Агафья Кузьминична немилосердно размахивала руками, а Елизарь Елизарович быстро ходил из угла в угол, машинально утирая платком свой нос, — переговоры кончились вдруг прервались, потому что Елизарь Елизарович громко высморкался и стал собирать свои деловые бумаги, давая темь знать, что заседание кончено.

Вь результат получилось то, что Агафья Кузьминична, идя домой, ощущала в кармане платка патристубеую ассигнацию, а Елизарь Елизарович ощущал сладость будущих семейных уз. Они было подумывали уже не идти на этот раз в управление, но, посяд ивноторого колебания, ршлись идти.

И вот Елизарь Елизарович предстает вь управление съ такимъ блаженнымъ лицомъ, что рядомъ съ нимъ сидѣвшій писецъ поправилъ его съ поучениемъ чина. Въ другое время Елизарь Елизарович могъ-бы обидѣться на такую предозростую шутку подчиненнаго, но на этотъ разъ кротко объяснилъ, что чина онъ не подучилъ, но что намѣренъ жениться и, вѣроятно, скоро женится.

— Что-жь, хорошее дѣло...

— И прекрасно сдѣлаете...

— Да! Богъ вамъ...

— Поздравляемъ, Елизарь Елизаровичъ, желаемъ...

Съ тѣхъ поръ Елизарь Елизаровичъ пересталъ быть грустнымъ. Черезъ день Елизаръ Елизаровича видѣли гуляющимъ съ протопопскимъ семействомъ въ городскомъ саду, а черезъ недѣлю Елизарь Елизаровичъ и Фаня были официально признаны женихомъ и невестой.

А вы еще говорите, что у него подь носомъ бородавка и крылая нога!

Нѣтъ-съ, не въ бородачкѣ вовсе и не въ крылыхъ ногахъ была тутъ сила, а, можно сказать—въ зломъ роѣ.

Для за три до свадьбы Елизарь Елизаровичъ получилъ съдѣющаго содержания письмо:

«Ты старый дуракъ сдѣлалъ женца?»

У Елизара Елизаровича даже помутилось въ глазахъ, однако онъ продолжалъ:

«...сдѣлалъ женца! Да у тебя пасмари взерзало-то и губа виситъ, и сертун виситъ, и все виситъ! А ты—женца!»

Онъ непринужденно посмотрѣлъ въ зеркало, которое отразило оторочку физиономію съ отвислой губой и продолжалъ:

«...ты думаешь тибѣ протанодъ тѣ тысячу триста рублѣвъ? Какже, держи карманъ шире... Онъ иветольно тибѣ тысячу рублѣвъ, а и у дочери то слава итъ приданова что ия съ угнать. А ты думаешь, что влатъ вышитъ вѣтъ Фанька, которая впринное лето все сѣдила загорѣть спочинникомъ столначальника...

Дальше Елизарь Елизаровичъ пожелательно ничего не могъ читать; руки его тряслись, въ глазахъ рбидло, а вмѣсто головы, казалось, сидѣлъ просто колючъ кактусы. Онъ рѣшительно ничего не могъ сообразить и только, стоя въ халатѣ по среди комнаты съ письмомъ въ рукахъ, развѣсивъ смотрѣлъ на свою фуражку, висѣвшую на гвоздикѣ, сбоку дверей.

Будучи отъ природы весьма смирнаго характера, Елизарь Елизаровичъ теперь вдругъ вскричалъ:

— Какъ! Такъ вѣтъ что! Такъ я-же имъ... а имъ покажу кузиному матѣ! Это... это... чертъ пасъ воамъ! Ну, Кузьминична, прорксайтамъ! Только попадѣть ты мѣ теперь подь руку; я тебѣ покажу, какъ кактусы крошатъ!

Черезъ минуту, онъ что-то ршлся, потому что сбросилъ халатъ, быстро одѣлся, всталъ свою фуражку и Богъ знаетъ, чѣмъ-бы это кончилось, если-бы вь эту минуту не поднялся его Федосья, съ руками, по обыкновению, сложенными подь грудью, даа чего вской животь эволюки представляла большое удобство.

— Чего ты это расходиша-то, женихъ?

— Пошла ты... знаешь куда?... зашивѣлъ вѣтъ себя Елизарь Елизаровичъ.

— Какъ не знать, безстыдникъ этакой! Чай я женщина опытная! А ты-то вѣтъ безстыдникъ! А еще женихъ!

— Да что ты все—женскихъ, женихъ! —Плещать я хотѣла на все... вѣтъ тебѣ и женихъ!

— Вотъ чего ужъ! Раздумай никакъ!

Елизарь Елизаровичъ не отбѣчалъ ничего; но въ то-же время съ такою рѣшительностью сходилъ въ праный уголъ, что треногий стулъ, прислоненный тутъ къ стѣнѣ, робко задрожалъ и, постепенно сдѣлавъ визитъ, легъ на бокъ.

Надъ стуломъ висѣлъ гарунный шарфъ всѣхъ цвѣтовъ радуги. Это была работа Фаньныхъ рукъ, преподнесенная ею Елизару Елизаровичу, не смотря на лѣтнее время, въ качестве сувенира. Не смотря на лѣтнее же время, Елизарь Елизаровичъ иногда подбѣгалъ этъ шарфъ; причемъ, хотя сильно потѣлъ, но чувствовалъ себя чрезвычайно счастливымъ.

Теперь, напротивъ, Елизарь Елизаровичъ чувствовалъ себя вполнѣ несчастнымъ. Онъ порывисто сорвалъ съ гвоздя радужный шарфъ, но тутъ движеніе его замедлилось, руки задрожали и... онъ почувствовалъ на своемъ лицѣ что-то морозное... Да, читатель, это были слезы: ихъ было немного, но все-же это были настоящія слезы, не смотря на то, что Елизарь Елизаровичъ вѣтъ чинъ коллежскаго секретаря.

Хотя онъ быстро отвернулся, но смыслъ всего эпизода не укрылся отъ зоркихъ глазъ Федосьи и прозвучалъ на нее очевидно раздражающее впечатлѣніе. Она вдругъ и безъ всякихъ предисловіій перешла въ ругательный тонъ главы семейства:

— Ахъ ты старый хрычъ! начала она, укоризненно качая головой.—Молодую задумалъ пить! А? Что-жь, на здоровье! Любимую заведѣть, дѣтей половъ домъ... Вѣдь жалованье то большое, можешь кидать ара деньги. Какъ-же! Сорекъ рублѣвъ... Платья жѣтъ будешь заводить шелковыми! Что-бы онъ наряднѣй было съ твоими помощниками по рощамъ гулять!...

— Заводчишь ты, или вѣтъ? зачеркала въ бѣшенствѣ Елизарь Елизаровичъ, сжимая кулаки.

— Молчала я довольно, а теперь ужъ поговорю... отвѣтила Федосья. Ахъ, ты, безстыжкіе твои глаза! Пятнадцать лѣтъ жила, жила, а потомъ—жениться! Ну, женись, женись;—готовы столоначальнику сударку...

Но Елизарь Елизаровичъ ничего уже не слышалъ. Словаявъ радужный шарфъ, схватилъ фуражку и едва-ли что видя передъ собою, онъ полетѣлъ въ пропотоу.

Неизвестно, что именно произошло затѣмъ у пропотоуа. Исторія сохранила намъ лишь слѣдующія черты этого достопамятнаго дня.

Придя домой, Елизарь Елизаровичъ бросилъ свою фуражку на полъ:

— Вотъ тебѣ тысяча триста! восклицалъ онъ.

Потомъ онъ сѣдъ свой соругъ и бросилъ на кровать:

— Вотъ тебѣ перина!

Онъ началъ сбрасывать съ себя все, пока не очутился въ одномъ бѣльѣ и не подѣлъ своего халата и туфель, каждый разъ приговаривалъ:

— Вотъ тебѣ шуба, вотъ тебѣ семь юбокъ, вотъ тебѣ фестоны.

Перемѣня костюма нѣсколько охладилъ Елизаря Елизаровича. Онъ вь состояніи былъ сооразать. Онъ подошелъ къ двери, закинулъ крошечк; затѣмъ сѣлъ къ столу, машинально пододвинувъ ровное писечко, подперъ голову руками и погружался въ свое горе. «Фаня вѣтъ... Фаня не будетъ здѣсь сидѣть... Фаня обманула его...»

Вдругъ вниманіе его привлекли карканья, лежавшаго передъ нимъ нимъ писецъ. «Богъ», думалъ онъ, «давеча прошеніе къ намъ поступило; точно также написано...» Да повѣстно будетъ оному Сидорену вѣтъ бычкѣ воамъствѣ, за не онъ штуха моего въ коонецъ испортилъ, сдѣлавъ въ хозяйству и брачной жизни неспособнымъ...» припомнился Елизару Елизаровичу текстъ прошенія.

Елизарь Елизарович почти съ неважностью взглянул на письмо. Оно безусловно вриет всему въ немъ написанному, но оно разбивало все его лучшія надежды!

— Писатель! — замѣтил онъ наконецъ саркастически; затѣмъ дрожавшими руками взялъ онъ документъ и критически осмотрѣлъ фабричный штемпель страта листа.

— И бумага-то самая пуская!

Елизарь Елизаровичъ медленно сложилъ письмо, глубоко вздохнулъ, затѣмъ подошелъ къ окну и долго глядѣлъ въ него, жуя губами.

Федосья попробовала войти, но нашла дверь запертою, стала ее толкать.

— Что надо? спросилъ Елизарь Елизаровичъ, не отирая дверей.

— Вы банно-то когда пойдете?

Банный вопросъ тотчасъ дала мыслямъ Елизара Елизаровича практическое направление. Онъ молча пожевалъ губами, затѣмъ подошелъ къ двери и откинулъ крючокъ.

Повишала Федосья, неся на животѣ свои руки, а на рукахъ стоякой сложенное бѣлье сѣвнкой бѣланы, пушистую мочалу и вѣрный кусокъ мыла, распространявшаго сильный и пріятный запахъ мыла. Такая совершенно необычайная свобода не могла не смѣичить сердца Елизара Елизаровича. Прежде Федосья въ подобныхъ случаяхъ дѣлала своему соседу то же на-пастъ, самый пусканный и маленкій обмылокъ, да и того ей было жалко, что она и выразила раздражительнымъ восклицаніемъ въ слѣдъ уходившему въ баню Елизару Елизаровичу: «У, губы-то развѣсилъ!»

Теперь ничего подобнаго не было. На лицѣ Федосьи была раздѣта такая смѣло, точно кто его вымызалъ медомъ. Помѣтивъ свою пошу на столѣ, она, по обыкновенію, сложила руки на животѣ и, вскинувъ не безъ искусства глазами на Елизара Елизаровича, крото сказала:

— Баной нарѣ-то, Елизарь Елизаровичъ, легкой, пріятной! И принахити, вѣскомъ вынимамъ для васъ подлага; такъ этакой духъ по всей банѣ пошелъ... кажется, не вышѣ-ль бы! Шите-ка, пока не выстала... Елизарь Елизарычъ совершенно растаялъ. Онъ спокойно замигалъ, громкогласно высморкался въ свой кѣтъчатый платокъ и сказалъ: «хм...»

— Идите, идите... А я въ тѣмъ времени самоварчикъ согрѣю...

— Ишь-ты!... сказала Елизарь Елизаровичъ и бросилъ на Федосью Иванову довольный и отчасти удивленный взглядъ.

Считая все дѣло приведеннымъ къ благополучному концу, Федосья Ивановна перешла въ иривый тонъ.

— Ну, да вѣдь надо-же тебя потѣшить послѣ письма-то моего!... сказала она не безъ пудоватости.

— Какаго письма.

— Да обѣ Фанькѣ письмо... — и же вѣдь писала! — и Федосья, кое-что подывая за вончичъ фигуры, вѣсившій вузьяно въ высоту, ея животѣ, припыла имъ ротъ и тоненькимъ голоскомъ захихкала.

Но если Федосья Ивановна думала этимъ путемъ вызвать иривость чувствъ въ Елизарь Елизарычъ, то она жестоко ошиблась.

Елизарь Елизарычъ посмотрѣлъ на нее до великаго расширенными глазами, затѣмъ руки его задрожали, губа отвисла, онъ быстро заморгалъ и торопливо отворулся.

Боже мой! какъ просто, какъ глупо, какъ пошло было онъ одуреченъ! И кѣмъ-же? — Федосьей, перещъ которой онъ всегда вѣдался своимъ чиномъ! Развѣ онъ не тысячу тысячъ разъ видѣлъ тѣ же самые каракули въ запискахъ бѣлян, на базарныхъ счетахъ?!

Обида, горькая, кровавая обида внезапно придавила его. Онъ моментально опустился, осушедая, даже какъ будто ниже ростомъ сталъ... Глаза его туло переходили съ предмета на предметъ и ему казалось, что и столъ, и стулъ, и вранья, и гвозди на стѣнѣхъ нахмѣшино показывали ему языкъ и твердятъ: «дуракъ! дуракъ! дуракъ!» А его собственное сердце тѣмъ временемъ отбивало ожес-

точно тактъ и, прислушавшись, Елизарь Елизарычъ разобралъ, что оно выстукаваетъ все одно и то же слово: «Фа-илъ, Фа-я, Фа-на...»

Фаня вышла замужъ за семинариста, бывш. священника въ сѣдѣ Спасскомъ, а Елизарь Елизаровичъ и теперь прокиваетъ въ запятномъ городѣ Заозерульскѣ. Федосья неограниченно и беззаботливо влѣстуетъ надъ Елизаромъ Елизаровичемъ и всѣмъ его достоинствомъ. Самъ Елизарь Елизаровичъ даже въ карты пересталъ играть и его можно встрѣтить развѣ только въ управленіи, тѣмъ онъ, почти молча, прискиваетъ положенные часы, да изрѣдка на базарѣ, попуавающимъ какою-нибудь ваку, или нѣскольکو аршинъ нанки себѣ на брюки.

Ramulus.

Библиографія.

«Занятіе русскими Сибиря». Замысловскаго. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. Октябрь 82 г.

Исполнившееся въ прошломъ году трехсотлѣтіе Сибиря не прошло для насъ безвѣстнымъ. Почти за годъ до наступленія 25 октября 1881 года сибирское общество начало готовиться къ пѣснбирокому празднику, нѣлкое значеніе котораго заключалось, такъ сказать, въ обозначеніи сибиряковъ въ разныхъ мѣстахъ обширнаго края и въ единодушномъ, страстномъ желаніи ихъ сложить это пѣснбироко торжество съ вызовомъ гражданскаго развитія Сибиря. Съ другой стороны сибирскій побѣдъ привлекъ вниманіе русскаго общества, въ особенности печати; онъ былъ поводомъ къ появленію множества замѣтокъ, мелкихъ и крупныхъ статей и даже книгъ, выходящихъ на первый планъ вужды и интереса Сибиря. Юбилейная статья, касающаяся Сибиря, все еще продолжаетъ появляться. Такова рѣчь профессора Замысловскаго, прочитанная имъ въ Петербургѣ на актѣ Историко-филологическаго института 3 Юня 82 г., и вѣнчанная въ журналѣ мнѣ. народн. просвѣд. подъ выписаннымъ выше заглавіемъ. Статья эта не представляетъ какого-либо самостоятельнаго нѣлкого послѣдствія, но она любопытна для нѣлкого интересующаго предмета тѣмъ, что составлена на основаніи множества матеріаловъ, по преимуществу изъ отставшихъ, разбросанныхъ въ разныхъ книжкахъ и журналахъ, либо публики недоступныхъ. Черезъ нее статья авторъ проводитъ мысль, что завоеваніе Сибиря русскими было не столько нѣлкоразное, сколько культурное, паходящееся въ тѣсной связи съ колонизаціоннымъ движеніемъ. Передавая вкратцѣ исторію этого движенія, слѣдъ шагъ за шагомъ за постепеннымъ движеніемъ русскаго въ Сибирь. Еще въ XIV вѣкѣ вѣлгородцы совершили походъ на Обь въ области рѣки Хемуръ и тогда узнали о богатствѣ Сибиря мѣхами и серебромъ. Въ XV вѣкѣ Грозный послалъ войско на Обь, которое достигло по рѣкамъ Тандѣ и Тоболу Сибирской земли и обложилъ данью Вогулъ. Съ конца XVI в. открывается колонизаціонное движеніе русскаго промышленннхъ людей изъ области при-Камскаго, въ которой, при энергичной дѣятельности Строгановыхъ, упрочилось русское земледѣльческое населеніе. Грозный пожаловалъ въ рас-пріорженіе рѣ. Строгановыхъ значительный участокъ по обѣимъ берегамъ рѣки Кама съ тѣмъ, чтобы они защищали мѣстное населеніе отъ набѣговъ ирородцевъ, не пріивывшихъ подданства русскаго царя. Строгановы воспользовались выгодами своего положенія и начали строить городки, подвигались къ Уралу. Въ 1555 году къ Грозному явились послы отъ сибирскаго князя Едигера возвративъ его съ завоеваніемъ царствъ Казахскаго и Астраханскаго и въ то же время, просили принять ихъ землю въ свою власть и защищать ее отъ ирородцевъ; они сказали, что черныя люди въ Сибирской землѣ 30,700 человекъ. Царь вѣдалъ всю Сибирскую землю къ свою волю и подъ свою руку» и обложилъ ихъ данью по 1000 собѣлей въ годъ. Царь совершилъ это мѣрное завоеваніе Сибирской земли, делавшей по тельно рѣки Тьры, Тобла и Иртыша. Послѣ смерти Едигера вѣлжалъ Кучумъ, который также просилъ Московскаго царя взять его въ свои руки и платилъ прежнюю дань. Скоро, однако, мѣрныя отношенія были нарушены. Маметкутъ, сынъ Кучума (по другимъ брать) побѣдъ остипокъ, платившихъ ему дань, и похитилъ ихъ жизнь и дѣтей. Строгановы, на прямой обязанности которой лежала защита ирородцевъ, начали изымать средства, какъ бы ограждая свои ближайшіе интересы и завоевать царство же покорнаго Кучума. Услышавъ о волежкахъ казаховъ съ атаманомъ

Ермаков, робившихся вогадей, Строгонова послали къ нимъ дары и просили прийти на помощь. Какки образовались. Вся состоявшая изъ 540 челобитыхъ, дружина Ермака и его товарищи (Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита павъ и Матвей Мещеряковъ) отправившись къ Строгоновымъ и проживши тамъ два года мирно, пока не напали вогуны и отняли на чудовские городки. Тогда Ермакъ отразилъ ихъ, и вскоре послѣ того, по предложению Строгоновыхъ, выступилъ въ походъ противъ Кучума. Этотъ походъ былъ рядомъ побѣдъ Ермаковой дружины и на него рѣшилась часть Сибирскаго царства. На Туръ и Тобольскъ Ермакъ встрѣтилъ татаръ Кучумовыхъ и, разбивъ ихъ въ несколькихъ стычкахъ, пошелъ далѣе по Тоболу и Иртышу. 23 октября 1581 года, бѣжавъ города Атики была рѣшительная и отчаянная битва, кончившаяся поразеженіемъ татаръ и оставшею и бѣгствомъ Кучума. Завявъ Сибирь, Ермакъ послалъ Ивана Кольцо съ доносеніемъ въ даро, послѣ чего въ сибирске города назначены были воеводы. Однако, набѣги вуродцевъ не прекращались, она даже усилилась и перешла съ большимъ успѣхомъ. Такъ большая часть дружины Ермака погибла по вреніи зѣлѣной вмѣстѣ съ его товарищами Иваномъ Кольцо и Яковомъ Михайловымъ, а наконецъ, и самъ Ермакъ былъ убитъ и воеводы выгнаны. Тогда Московскій царь послалъ новое войско, во главе начальникомъ воеводъ Сукина и Мясоева. Они построили сивалца городъ Тюмень въ 1566 г., а затѣмъ, когда пришло подкрѣпленіе, письменный гонца Чудковъ отправился съ ними по Иртышу и основалъ Тобольскъ. Борьба съ кочевниками еще продолжалась, особенно съ барабинскими татарами, отъ нападеній которыхъ была выстроена въ 1594 г. Тара, но она окончилась окончательнымъ водвореніемъ русскихъ въ бассейны р. Оби. За это время были построены Верхотуръ, Березовъ и Кетскій остроги, а несколько позже, въ 1604 г. Томскъ и въ 1618 г. Кузнецкъ. Съ этого времени началось движеніе русскихъ въ области Енисея съ слѣва и съ юга. Въ 1627 г. были построены Енисейскъ, а въ 1628 г. Красноярскъ, и съ тѣхъ поръ успѣи русскихъ были направлены на покореніе бурятъ и др. народовѣ, обитавшихъ въ юго-восточной сторонѣ Енисея. Изъ этого времени были построены остроги Иркутскъ, Казанскій, Удинскій и въ 1654 г. Балаганскій. Съ Енисея по Нижней Тунгускѣ казаки пробрались на р. Валой, а по нему и на Лему и въ 1632 г. построили Якутскъ. Въ 30 и 40 годахъ XVII в. сибирскіе землепроходцы открыли землю отъ устья Лены до Берингова пролива. Одновременно съ этимъ были заняты Забайкальскія области; 1647 г. построены остроги Ангарскій, въ 1648 г. Вургуанскій, а въ пятидесятыхъ годахъ русскіе владѣли уже Албаниномъ и Черновскимъ. Такимъ образомъ, въ теченіе какихъ нибудь 70 лѣтъ совершилось это безпрѣрывное культурное завоеваніе всей Сибири. Къ сожалѣнію, замѣчаетъ авторъ, «заупокоенія со стороны правителей, хищническое пользование имуществомъ вуродцевъ, провозвалъ и насилье имѣли слѣдствіемъ обидѣніе завоеванныхъ, перѣбдо мучаждали ихъ къ отчаянному сопротивленію, къ безпощадной трагѣ силъ во время восстаній, которыя только усугубляли разореніе и въ то же время, вмѣстѣ съ паденіемъ патриархальныхъ обычаевъ и условій жизни появились и новыя, пагубныя, порочныя наклонности». «Чтобы сознать потребности и русскаго и вуродческаго населенія Сибири, заканчиваетъ авторъ, необходимо всестороннее изученіе ея и детальное вниманіе къ тѣмъ важнымъ вопросамъ, которые стоятъ на очереди и требуютъ рѣшенія».

Издатель и за редактора П. И. Макушинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ воскресенье 28 ноября, въ зданіи военного мажора назначенъ **МАСКАРАДЪ**. Цѣна за входъ 1 руб. Начало маскарада въ 8 ч. вечера, окончаніе въ 3 часа.

НОВЫЕ МАСКАРАДНЫЕ КОСТЮМЫ

издано и со вкусомъ отдѣланы, не бывшіе въ употребленіи—отлагаются на прокатъ. Почтамтская улица, домъ Снарского, бывшій Сосулина, противъ дома Исаяна.

Въ мастерской часовыхъ дѣлаетъ мастеръ **Изидора Ивановича Шерцингера**, въ домѣ Крюгера, принимаетъ на поправку часы всякихъ сортовъ. Гг. вногородные могутъ обращаться съ заказами почтой. 3—9

ЖЕЛАЮ КУПИТЬ ВСКОРѢ

пустопорожние сухое мѣсто для построень въ оладострой свободѣ. Адресъ: Высокору Александрову Остроухову, по большой Киринской улицѣ, противъ Николаевскаго дворца, домъ бывшій Пашаева, мѣсто Покровсковаго, 2-й этажъ. У него же отдаются квартиры для учащихся со столомъ и корнетеніемъ № 209.

ШОКОЛАТЬ С. С. И К^о.

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ЗАНЯТЬ отъ 1,000 до 2000. руб. желаютъ на выгодныхъ условіяхъ, или имѣть компанью съ такой же суммой для торговли (заготовленія окорочковъ, колбасъ и разнаго чеченья для опривки къ Иркутску). Также принимаются заказы на разнаго рода копченія. Узнать въ солдатской № 208, солдатск. д. Подьяскаго, гдѣ воинское присутствіе, ввиду.

ПРОДАЕТСЯ

дворовой тухой возокъ, подъ Юрт. горой, по Дворн. ул., д. Поповой, № 34

Павель Александровичъ Булгинъ принимаетъ ходатайство по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, доставляетъ разнаго рода свидѣнія по торговымъ дѣламъ и справку о движеніи дѣлъ. Приемъ: утромъ съ 9 до 12, вечеромъ съ 5 до 7 часовъ. Собственный домъ—противъ университетской роши. 3—51.

Э. Г. ФЕЛЗЕНМАЙЕРЪ

отдаю въ аренду пустерное помещеніе по желанію съ биллардомъ, обь условія узнать у меня лично. Продаю билларды, привезенный мною № 271. вычше съ выставкн.

КОНТОРЩИКЪ

знающій свое дѣло и имѣющій аттестаты, шитье мѣсто, узнать въ № 216 книжковъ магазнн П. И. Макушина. 1—4

ОПЫТНАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

желаетъ давать уроки по предметамъ гимназическаго курса. Адресъ узнать въ редакціи «Сибирской Газеты». 2—52

ЖЕЛАЮ ПРОДАТЬ МЕЛЬНИЦУ

устроенную на крутячій и простой ремень, которая находится отъ города Томска въ сорокъ верстахъ, по Московскому тракту, на рѣкѣ Большой-Черной. О цѣнѣ узнать въ магазнн Невашева. Селенъ Невашевъ.

Открыта подписка на 1883 годъ на иллюстрированный дѣтскій журналъ

РОДНИКЪ.

Журналъ «Родникъ» выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца, книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, съ отдѣльными картинками и поздравленіями въ текстѣ. Годовое изданіе составляетъ четыре тома, около 20 печатныхъ листовъ каждый.

Въ журналѣ помѣщаются: стихотворенія, небольшія повѣсти и разсказы очерки изъ народной жизни, биографія знаменитыхъ людей, путешествія, популярныя статьи по исторіи, этнографіи и естественной исторіи, загадки, шаряды, анекдоты и проч.

Выборъ статей привираюется къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ. **ПРИЛОЖЕНІЕ** къ «РОДНИКУ»: педагогическій сборникъ «Воспитаніе и Обученіе» выходитъ 3 раза въ годъ, книжками въ 5 и болѣе печатныхъ листовъ кажда.

Въ мнѣ помѣщаются: оригинальныя и переносныя статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, критика и библиографія по дѣтской, учебной и педагогической литературѣ, педагогическаго хроника, русская и иностранная.

Условія подписки на 1883 годъ: на годъ съ приложеніемъ съ дост. и пер. 6 р., на годъ безъ приложенія съ дост. и пер. 5 р., на 1/2 года безъ приложенія 3 р.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи дѣтскаго журнала «Родникъ», Сенская ул., д. № 1.

Редакторъ-Издательница **Е. Сисоева**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

на 1883 годъ. Второй годъ изданія.

Газета ЕЖЕНЕДЪЛЬНАЯ, выходитъ безъ предварительной цензуры, посвященная преимущественно Сибири, Азиатскому Востоку, а также интересамъ окраинъ и русскихъ областей, подъ редакціею Н. М. ЯРНИЦЕВА.

Изъ статей помѣщаемъ въ 1882 году: Востокъ и Звѣздъ. Н. П. Васильева. — Центръ въ Окраинахъ. С. — По поводу трехсотлѣтія Сибири. С. В. Максимова. — Монгольская литература. А. М. Лозинскаго. — Россия и англо-японскіе интересы И. П. Минеева. — Монголія въ агроэкономіи жителей Алтая. В. В. Рылова. — Пророкъ и земледѣль въ древній Россіи. Д. П. Завалишина. — Северо-азиатскіе дела въ сѣвѣйной Азіи. Г. Д. Поповкина. — Чѣмъ такое извѣстнаго община. С. Я. Клементьева. — Русскія торговля на границахъ Китая. А. В. Арханова. — Реформа въ области уголовнаго наказанія. И. Я. Фойницкаго. — Брестская реформа. В. И. Ванана. — Земство въ Сибири. Его же. — Передача статьи посвящена: русской полтавѣ въ Азіи, сибирскимъ реформамъ, какъ-то: извѣстнаго, новаго суда, переименованію Адау, вопросу о сѣвѣдѣ, вопросу агроэкономіи, вопросу образованія на Востоке и вообще развитію матеріальныхъ и нравственныхъ силъ страны. Въ 1882 г. печатались расказы и очерки: Говимыи Н. И. Наумова. — На Уралѣ. Л. Симова. — Брестскіе золоторошеники. Неломбицкаго. — Турецкая и его жизнь. Н. П. Стремозова. — Кузлжа какакуй слани. А. П. Суворовкова. — Страница на золотой вѣрѣ Н. М. Ярницева. Брошю тогда печатались автобиографія С. С. Шинкина. — Стотворенія: Омузескаго, Сидоровичева. — Корреспонденція изъ различныхъ городовъ Сибири, Туркестана, съ русскою Савара и изъ Китая. При каждой издѣтѣ общія хроника событій, мѣстная хроника и фельетоны, печатаются торжества и биржевыя вѣдѣнія.

Программа газеты въ 1883 году остается таже. Отдѣлы корреспонденціи, научной и литературной будутъ расширены, благодарности конвиемъ въ рулахъ редакція научной. Подписка дѣла въ Россіи: безъ доставки на годъ 2 р. 50 к. на 9 мѣс. 5 р. 25 к. на 6 мѣсѣвѣхъ 4 р. Съ доставкой и пересылкой на годъ 8 р. на 6 мѣсѣвѣхъ 6 р. на 9 мѣсѣвѣхъ 5 р. За границей подписка дѣла 8 р. Намыя подписки на 1883 г. могутъ получить оставшіеся экземпляры за 1882 годъ по 4 р. Подпись принимается: въ Конторъ редакціи, Палеждиская, д. 19, к. 32. Въ Томскѣ въ редакціи «Сибирскія Газеты», въ Иркутскѣ въ редакціи газетъ «Сибирь». Статьи и письма адресуются въ Редакцію: Поварской пер. д. 5, к. 11.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1883 НА ЕЖЕНЕДЪЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„СИВАРЬ“

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить въ тѣже сроки. Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ типографіи Н. И. Свищидина. Нижегородские же обращаются непосредственно въ контору редакціи газетъ «Сибирь». Цена съ доставкой и пересылкой за годъ 7 руб., за полгода 4 руб., за три мѣсяца 2 р. 25 коп., за 2 мѣсяца 1 р. 60 коп., за 1 мѣсяць 75 коп., отдѣльные номера по 20 коп.

Открыта подписка на «НЕОФИЦИАЛЬНУЮ ЧАСТЬ»

„ТОМСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

1883 года.

Въ 1883 году «Неофициальная часть» будетъ издаваться отдѣльно отъ «Официальной» и выйдетъ еженедѣльно по четвергамъ, въ размѣрѣ 1 1/2—2 1/2 печатныхъ листовъ, на вѣсѣхъ утвержденныхъ я. министромъ внутреннихъ делъ, значительнаго расширенія, программа.

Въ составѣ «Неофициальной части» входятъ: рукописная статьи по мѣстнымъ вопросамъ, относящиеся до Сибири сѣвѣднія и материалы географическіе, топографическіе, историческіе, археологическіе, статистическіе, этнографическіе и проч.; корреспонденція, статьи и свѣдѣнія о сѣвѣдскомъ золотодобычѣ, объ урѣдѣхъ, промышленности, торговлѣ, фабрикахъ, армярахъ, рынкахъ, судоходствѣ, въ рыночныхъ и сѣвѣдскихъ вѣдѣхъ: извѣстія изъ Россіи, извѣстія изъ заграничій и частныя объясненія.

Цена «Неофициальной части» въ 1883 году. Съ доставкой въ Томскъ годъ 4 р. 50 к., 6 мѣсѣвѣхъ 2 р. 50 к. 1 мѣсяць 1 р. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Томскѣ: 1) въ Губернскій Типографіи, 2) въ магазинѣ Карлава; въ Омскѣ: въ книжномъ магазинѣ Александрова.

Объ изданіи журнала въ 1883 году.

БИБЛИОТЕКА ИСТОРИЧЕСКИХЪ И УГЛОВНЫХЪ РОМАНОВЪ

(изданія годъ третій).

Вѣдѣхъ книгъ въ теченіе года выйдѣтъ двѣдцать. Подписная цена безъ доставки 7 руб., а съ доставкой и пересылк. 8 руб. 50 коп.

Вѣдѣхъ подписчикамъ будетъ выдано въ концѣ 1883 г. даромъ нѣсколько хорошихъ приложеній, между которыми будетъ одна олеографическая картина.

На пересылку этихъ приложеній Гг. подписчики будутъ добывать въ подписной дѣлѣ еще одинъ рубль.

Библиотека за первый, то-есть 1881 годъ, вся разошлась, но за второй, то-есть 1882, получить можно.

Цена за Библиотеку 1882 года остается безъ измѣненія, то-есть 8 р. 50 к.; но для подписчиковъ 1883 г., которые вышлютъ деньги сразу за два года, редакция согласна уступить 1882 годъ дешевле, а именьне за 6 руб. 50 коп., то-есть, за оба года надо выслать уже не 17 руб., а всего только 15 руб.

Съ требованіями обращаться надо исключительно только въ редакцію журнала «Библиотека Историческихъ и Угловныхъ Романовъ», въ г. Москву, Старый Газетный переулокъ, домъ № 292.

Цена 8 р. 50 к. Для подписчиковъ 1883 года на два рубля дешевле.

Подписка на одинъ мѣсяць тогда не принимается.

17 годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ НА

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ

ДАМСКІЯ И ДѢТСКІЯ МОДЫ, РУКОДѢЛІЯ, ДАМСКОЕ, ДѢТСКОЕ И МУЖСКОЕ БЪЛЫЕ.

— 24 модныхъ номера въ годъ: болѣе 3000 рисун. парижскихъ модъ: дамскихъ туалетовъ, нарядовъ, разнога бѣлья, обуви, уборовъ, шляхъ, причесокъ и проч. и всевозможныхъ дамскихъ рукодѣлій и работъ, до 800 выкроекъ въ натуральную величину; извѣдно расширенія парижскія модныя картинки; 24 вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.

— 24 литературныхъ номера въ годъ съ роскошными иллюстраціями, состояющими какъ бы отдѣльнымъ журналѣмъ для семейнаго чтенія, съ разнообразными текстами. Къ нимъ отдѣльное приложеніе съ рисунками и описаніями самыхъ новѣйшихъ парижскихъ модъ, следовательно, наши подписчики получаютъ не 24, а 48 разъ въ годъ самыя новыя парижскія моды. (Расказы, повѣсти, стихотворенія, мелочи и проч.).

Къ I-му изд. 12, по II-му изд. 24 и къ III-му изд. 48 раскр. парижск. моды. картинкы, ГОДОВАЯ ЦЕНА съ пересылкою: I изд. 8 р. (поудюд. 4 р. 50 к.); II изд. 9 р. (поудюд. 5 р.); III изд. 11 р. (поудюд. 6 р.)

Безплатно богатышня ПРЕМІЯ олеографія—Римская Пастушка.

— ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Конторѣ «Новаго Русскаго Базаръ» С.-Петербургъ, Невскій пр. № 5, у издателя придворнаго Е. И. В. княгинювѣдѣ К. К. Ретбергъ, подъ фирмою Шмидовѣхъ.

Доволено цензурою 27 ноября 1882 года.

Типо-Литографія Михайлова и Макушина въ Томскѣ.